

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____ А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 20 ____ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Уголовно-правовая характеристика преступления,
предусмотренного п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ

40.04.01 Юриспруденция

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

С.И. Бушмин

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Д.К. Черкасов

инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

Начальник СО
МО МВД России
«Казачинский»

должность, ученая степень

П.А. Гроцкий

инициалы, фамилия

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 История отечественного уголовного законодательства об ответственности за убийство из хулиганских побуждений.....	7
2 Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ.....	18
2.1 Объект преступления.....	18
2.2 Объективная сторона преступления.....	33
2.3 Субъект и субъективная сторона преступления	43
3 Соотношение убийства из хулиганских побуждений и других преступлений	61
3.1 Отграничения убийства из хулиганских побуждений от смежных составов преступлений	61
3.2 Конкуренция убийства из хулиганских побуждений с другими составами..	71
4 Назначение наказания за убийство из хулиганских побуждений.....	80
Заключение	93
Список использованных источников	96

ВВЕДЕНИЕ

В статье 20 Конституции Российской Федерации каждому гарантировано право на жизнь, жизнь человека признается высшей его ценностью. Конституционные положения развиты в Уголовном кодексе РФ, где, помимо прочего, охраняется и право на жизнь.

Согласно официальным статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за период с 2016 по 2022 годы по ч. 2 ст. 105 УК РФ было осуждено 4366 человек, а по п. «и» ч. 2 ст. 105 – 389 человек, что составляет около 10% от общего количества осужденных по ч. 2 ст. 105¹. И хотя, на фоне общей цифры этот процент кажется небольшим, проблема совершения убийства из хулиганских побуждений по-прежнему остается актуальной – как из-за нерешенных законодательных пробелов, так и из-за практических сложностей, препятствующих раскрытию данной категории преступлений.

В то же время, за последние десять лет прослеживается постепенное снижение числа убийств и покушений на убийство². В среднем их количество уменьшается примерно на 2%. При этом, количество убийств, совершаемых из хулиганских побуждений, со статистической точки зрения остается на высоком уровне.

Можно констатировать все еще чрезмерно большое количество совершаемых убийств и покушений на убийства в расчете на 100 000 населения. Российские показатели далеки от показателей развитых стран, а значит, необходимость совершенствования законодательства, улучшение методологических аспектов квалификации убийств, совершенных из хулиганских побуждений, - все это перспективные направления, не теряющие своей значимости долгое время.

¹ Статистические данные МВД РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports?ysclid=19b76g8r8n846894974>.

² Статистические данные Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://crimestat.ru/offenses_chart.

Несмотря на закрепление уголовной ответственности за посягательства на жизнь человека в российском праве, с точки зрения истории, довольно давно, продолжает сохраняться ряд проблем правоприменительного характера. По сравнению с простыми убийствами, большее количество проблем возникает при квалификации деяний, совершенных с хулиганских побуждений.

Так как наличие хулиганских побуждений свидетельствует о явном неуважении к обществу, общепринятым нормам морали, об открытом вызове общественному порядку, что фактически приводит умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства, общественная опасность этого преступления возрастает многократно. Довольно проблематично обеспечить защиту граждан в подобных условиях, так как стать жертвой преступления может любой человек при любых обстоятельствах.

Наличие признака «хулиганские побуждения» сложно с точки зрения квалификации еще и по причине характерности хулиганского мотива для ряда преступлений по УК РФ. Это приводит к необходимости по определенным элементам состава и признакам деяния отграничивать убийство из хулиганских побуждений от других преступлений. Конкуренция составов также препятствует эффективной безошибочной квалификации убийства из хулиганских побуждений в каждом конкретном случае. К тому же, общими проблемами квалификации убийства из хулиганских побуждений продолжают оставаться следующие: правильное установление инициатора субъекта хулиганских побуждений; уточнение вопроса о том, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий и пр.

Поэтому очевидно, что научная разработка всех элементов убийства из хулиганских побуждений должна быть продолжена, чтобы отразить полученные результаты в законодательстве для его совершенствования, чтобы улучшить при этом практику квалификации всех видов убийств в целом и

минимизировать судебные ошибки. Все сказанное в общей совокупности обуславливает актуальность настоящего исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Исторически убийство признается одним из самых опасных видов преступлений, посягающую на высшую ценность по Конституции Российской Федерации – жизнь человека. Квалифицированные составы убийства характеризуются еще более высокой степенью общественной опасности.

Несмотря на очевидную важность научной разработки всех элементов составов квалифицированных убийств, в том числе и убийства, совершенного из хулиганских побуждений, можно констатировать недостаточную активность научного сообщества в этой сфере. В настоящей работе были использованы труды таких авторов, как: Авдеев В.А., Амирасланов А.С., Бабичев А.Г., Батюкова В.Е., Бородин С.В., Брылев В.И., Герасимова Н.Р., Гарбатович Д.А., Демидов Ю.А., Дядюн К.В., Загородников Н.И., Иванцова Н.В., Кабурнеев Э.В., Калита Ю.В., Капинус О.С., Красиков А.Н., Максименко Н.А., Михеева М.А., Мозгов Д.В., Наумов А.В., Ноцюс Й.О., Петерс Д.О., Плаксина Т.А., Рарог А.И., Сверчков В.В., Тимошина Е.В., Чернова А.А., Шаргородский М.Д., Якушин В.А. и др.

Значение разработки проблемы для теории и практики состоит в возможности применения полученных результатов для совершенствования действующего законодательства и улучшения качества квалификации убийств, совершенных из хулиганских побуждений.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере защиты права человека на жизнь в рамках уголовной ответственности за убийство, совершенное из хулиганских побуждений.

Предмет исследования – нормы законодательства, положения научной и учебной литературы, материалы периодических изданий, научных статей и иных источников о проблематике квалификации

Цель исследования – общая характеристика убийств из хулиганских побуждений, теоретическое обоснование необходимости и научно-

практической значимости изучения убийств, совершаемых из хулиганских побуждений как уголовно-правовой проблемы, определение особенностей этого вида преступления с целью выявления проблем и предложения путей их преодоления.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных исследователей по проблематике уголовно-правовой характеристики убийства, совершенного из хулиганских побуждений.

Нормативная основа включает Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы и нормативные акты.

Эмпирическая база исследования состоит из данных официальной статистики и материалов судебной практики судов РФ по Красноярскому краю, Москвы и Московской области, Томской области, Краснодарскому краю, Амурской области и др., за период с 2014 по 2021 год.

Методологическая основа исследования. В процессе работы над темой были использованы следующие методы: анализа, индукции, сравнительно-правовой, специально-юридический, формально-логический, исторический и др.

Теоретическая значимость исследования обусловлена проведением комплексного уголовно-правового исследования убийства из хулиганских побуждений на основе положений действующего законодательства. В исследовании переосмыслены отдельные теоретические положения и представлено их новое видение.

Структура исследования обусловлена его задачами и целью. Работа состоит из введения, четырех глав (включающих 5 параграфов), заключения, а также списка использованных источников.

1 История отечественного уголовного законодательства об ответственности за убийство из хулиганских побуждений

Убийство является одним из древнейших преступлений в уголовном законе. Такому преступлению всегда уделялось в теории и истории уголовного права исключительно большое внимание. Уже договор Олега 911г. и Игоря 945г. с греками содержат постановление о порядке ответственности за совершенное убийство.

В уголовном праве современных государств убийство – одно из наиболее привлекающих внимание преступлений в силу его довольно высокой общественной опасности.

Исторически этот вопрос не теряет актуальности в правовых системах практически всех государств. При продолжительности периода развития законодательства об уголовной ответственности за убийство в целом, такой признак, как хулиганские побуждения, исторически был обособлен не сразу.

Вопрос соотношения исторического развития ответственности за убийство и в целом и убийство из хулиганских побуждений, в частности, привлекает по отношению к себе внимание в тех целях, чтобы использовать выявленную специфику для совершенствования законодательства уже на современном этапе исторического развития.

А.А. Жижиленко отмечает, что термин «хулиганство» имеет иностранное происхождение. «Считается, что он является производным от имени ирландца Holly, проживавшего в Лондоне в конце XVII веке и организовавшего несколько шаяк, терроризировавших всех в округе»³.

В свою очередь, П.И. Люблинский склонялся к тому, что термин «хулиганство» происходит от американского племени индейцев, с которым боролись европейские поселенцы⁴. Собственно, поэтому «хулиганями» стали

³ Жижиленко, А.А. Преступления против личности / А.А. Жижиленко. – Москва : Гос. изд-во, 1927. – С. 72.

⁴ Люблинский, П.И. Хулиганство и его социально-бытовые корни. М.: Изд-во НКВД СССР, 1929. – С. 41.

звать людей, которые недоброжелательно причисляются к цивилизованным условиям жизни.

На рубеже XIX-XX вв. в странах Западной Европы для описания и характеристики действий, аналогичных хулиганству, использовалась и другая терминология.

Например, во Франции применялись понятия «апаши» и «апашизм» - деклассированный тип во Франции, хулиган, бандит». Подобные личности характеризовались особой безнравственной противозаконной деятельностью, сопровождающейся побоями, ранениями, ликвидированием имущества и т.п.⁵

На территории Российского государства представление слова «хулиганство» ряд авторов связывает с выделением в уголовном законодательстве преступлений против религии и церкви.

По одной из версий термины «хулиганство», «хулиган» производны от русских слов «богохульство», «хула», которые характеризовали действия, нарушающие устройство суждения в церкви, а также общественное спокойствие. Свершение богохульства наносило ущерб и религиозным началам, и нарушало обусловленные правила людей в общественных местах.

На основе сказанного, возможно, предположить, что введение ответственности за богохульство и другие преступления обеспечивало вдобавок интересы общественного порядка и общественной нравственности. То есть, во времени действия Русской Правды можно предполагать, что «хулиганские побуждения» изначально были характерны в первую очередь для «хулиганства», только позднее произошло обособление этого признака применительно к убийству, что свидетельствовало о повышенной общественной опасности деяния. Н. Ланге отмечает «...зависимость вида и размера ответственности от мотивов, по которым совершались подобные действия, влекшие за собой причинение вреда здоровью.

⁵ Авдеев, В. А. Механизм уголовно-правового регулирования преступлений против жизни и здоровья в истории Российского права / В.А. Авдеев, Е.В. Авдеева // Lex Russica. – 2018. – № 12. – С. 159.

Если злонамеренное деяние совершалось без видимого основания либо повода или не было ничем спровоцировано, то назначаемое наказание существенно ужесточалось»⁶. То есть, хулиганские побуждения изначально были характерными для причинения вреда здоровью, а не для убийства, если говорить о законодательном регулировании вопроса.

Первым систематизированным и осмысленным источником права на территории Древней Руси стала Русская Правда. Хотя и ранее имели место примитивные формы ответственности за убийство, в этом акте свое закрепление получили конкретные нормы об ответственности за убийство.

Уже во времена Древней Руси начал происходить переход уголовного права в публичную сферу, то есть, под охрану государства, где жизнь человека начала рассматриваться как ценность, все же, далеко не во всех случаях жизнь человека была высшей ценностью – свою роль играло имущественное положение – чем более низким оно было, тем меньшей была «ценность» жизни человека, что иногда исключало строгую ответственность.

Например, убийство холопа квалифицировалось как уничтожение чужой вещи, то есть, очевидно, что жизнь человека в этом случае как ценность не рассматривалась, за холопами не признавалось право на жизнь. Хотя фактическое и четкое разграничение убийства и других посягательств на жизнь отсутствовало, отдельная специфика «хулиганства» применительно к убийству все же имела место.

Так, в статье 6 Русской Правды было отграничено убийство, свершенное в общественном месте на глазах у присутствующих, от убийства в разбое: «Но оже будет убил или в сваде, или в пиру явлено, то токо ему платити по верви ныне, иже ся прикладывають вирую»⁷. В статье указывалось на виру, коию взимал государь за совершение убийства на пиру в сваде. Как упоминалось,

⁶ Ланге, Н.И. Исследования об уголовном праве Русской Правды. СПб.: Тип. II Отд. Е.И. В. Канцелярии, 1860. - С. 290. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://www.prlib.ru/item/416374>.

⁷ Пространная Русская Правда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm>.

ответственность за похожие преступления носила религиозный характер, потому что в похожих действиях усматривалась демонстрация языческой культуры.

Таким образом, уже в Русской Правде можно отметить существование признака «хулиганство» и для связанных с этим деяний была характерна публичность совершения.

Образование русского централизованного государства и его постепенное развитие создали необходимость обеспечить единое правовое регулирование многих групп общественных отношений. Уголовная ответственность в данном случае не была исключением.

Реформы Петра Великого распространились на многие сферы жизни. Но полноценным образом обеспечить развитие уголовной ответственности за убийство не удалось.

Поэтому в этой сфере стал применяться более качественный, но предназначенный только для военных лиц Артикул Воинский, а затем и Морской устав. Положения двух указанных актов стали распространяться на гражданское население.

В Артикуле воинском содержались составы простого убийства и квалифицированных убийств, была предусмотрена ответственность за умышленные деяния и неосторожные⁸. За обе группы убийств наказанием была смертная казнь, но отличался способ исполнения вынесенного наказания.

При простом убийстве исключались как таковые физические страдания – наказание реализовывалось путем отсечения головы.

При квалифицированном убийстве законодатель считал, что требовалось усилить наказание путем его ужесточения – смертная казнь приводилась в исполнение путем колесования.

⁸ Артикул Воинский от 26 апреля 1715 г. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm>.

Уже на этом этапе исторического развития были выделены такие виды квалифицированных убийств, как: убийство по найму, убийство из корысти, убийство родителей, убийство младенца, убийством путем отравления и др.

Но убийство из хулиганских побуждений как самостоятельный квалифицированный вид убийства в данном акте отсутствовало.

На рубеже XIX-XX веков велась огромная работа по формированию реформы отечественного уголовного законодательства, следствием которой послужило Уголовное уложение 1903 г., захватившее и нормы о преступлениях против жизни.⁹ Разработка Уложения была начата еще в 1881, и спустя 14 лет, 22 марта 1903 Николай II утвердил новый Кодекс Российской Империи. И хотя данный выдающийся монумент отечественного права, столетие которого отмечается в начале третьего тысячелетия, не стал в большей своей части действующим законом, но послужил фундаментом для последующего формирования уголовного законодательства, в том числе о преступлениях против жизни.

Дифференциация ответственности за различные виды убийств в Уголовном уложении 1903 г. была более методична и выстраивалась в зависимости от присутствия квалифицирующих признаков.

Система составов стала более четкой. На первое место был определен основной состав убийства (ст. 453), а не наиболее тяжкий вид убийства, как было ранее. В след этой статьи шли нормы о квалифицированном убийстве, далее о его привилегированных вариантах и, наконец, о причинении смерти по неосторожности¹⁰.

Таким образом, в уголовном уложении выделялись:

- убийство с обдуманно заранее намерением (каторга от 15 до 20 лет);
- убийство умышленное, но без обдуманно заранее намерения (каторга от 12 до 15 лет);

⁹ Михеева, М.А. Развитие уголовного законодательства об убийстве в дореволюционный период / М.А. Михеева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 4. – С. 50.

¹⁰ Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. - СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903. - С. 250. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://search.rsl.ru/ru/record/01003714958>.

- убийство в запальчивости и раздражении (каторга от 4 до 12 лет или ссылка на поселение), говоря современным языком, это убийство в состоянии аффекта¹¹.

Отсюда следует, что в данном уложении отсутствовали данные о совершении убийства из хулиганских побуждений.

Известные события 1917 г. потребовали кардинальных преобразований во многих сферах жизни. Исключением не стала и уголовная ответственность за убийство.

Именно этот этап особенно ценен в контексте анализа хулиганских побуждений в связи с тем, что впервые на уровне кодифицированного акта произошло его фактическое отражение именно в законодательстве.

Для новой власти, пришедшей на смену самодержавию, основной задачей была необходимость удержать в руках борозды правления страной.

В первую очередь она была заинтересована в становлении нового порядка, фиксации собственных позиций, борьбе со своими противниками. В силу этого главным врагом власти были политические соперники, на подавление которых были нацелены ее основные усилия.

Это наглядно видно в законах того времени, где устанавливается крайне жесткая ответственность за любые политические преступления, но весьма меньшее внимание уделялось уголовным преступлениям. Не явилось исключением и хулиганство.

Несмотря на то, что в Декрете СНК РСФСР от 4 мая 1918 г. «О революционных трибуналах» среди других преступлений - погромов, взяточничества, шпионажа - к компетенции трибуналов было отнесено и хулиганство¹² рассматривать это как меру, направленную на защиту общественного порядка можно было только лишь с большой оговоркой, так как оно рассматривалось не как уголовное, а как политическое преступление.

¹¹ Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа : https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003714958?page=1&rotate=0&theme=white.

¹² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. М., - С. 50 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://search.rsl.ru/ru/record/01006018927>.

Подтверждение этому утверждению можно найти в Постановлении кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 г. «О подсудности революционных трибуналов», где в п. 7 хулиганство имело ярко выраженную политическую окраску и определялось, как действия с целью внести дезорганизацию в распоряжения советской власти или оскорбить нравственное чувство окружающих учинением бесчинства.

В истории становления уголовного законодательства термин «хулиганство» в УК РСФСР 1922 г. был введен впервые, получив свое отображение в ст. 176, имея такое содержание: «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным лицам или обществу в целом действия».

Позднее видоизменилась формулировка статьи, её расположение в УК РСФСР. Но в основном составе хулиганство еще не были перечислены действия, которые бы точно указывали на преступное деяние.

В правоприменительной практике придерживались позиции, что специфика хулиганства состоит не во внешних действиях, а в его особом внутреннем качестве – в хулиганских побуждениях.

Хотя ответственность за хулиганство в УК РСФСР 1922 г. и появилась, но квалифицированные виды убийств ограничились только шестью признаками.

Умышленное убийство карается лишением свободы на срок не ниже восьми лет со строгой изоляцией, при условии его совершения: из корысти, ревности (если она не подходит под признаки ст. 144) и других низменных побуждений; лицом, уже отбывшим наказание за умышленное убийство или достаточно тяжкое телесное повреждение; способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого; с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление; лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом; с использованием беспомощного положения убитого.

Как видно, в данном перечне не содержится самостоятельный признак «хулиганские побуждения».

Но примечательно, что уже в это время он начал получать свое отражение в материалах правоприменительной практики, и именно по отношению к убийству, а не к другим видам преступлений.

Термин «хулиганские побуждения» в судебной практике начал применяться ранее, чем в уголовном законе. Пленумом Верховного Суда РСФСР в 1925 г. было разъяснено, что по отношению к ст. 142 УК РСФСР от 1922 г. квалифицированным убийством из корысти, ревности, «других низменных побуждений» можно считать, в том числе, и убийство из хулиганских побуждений.

Хулиганство само собою является общественно опасным явлением, вследствие чего убийство из хулиганских побуждений, если таковой мотив убийства установлен судом, должно быть квалифицировано как убийство при отягчающих обстоятельствах»¹³.

С этого этапа берет свое начало понимание хулиганских побуждений в большей степени в том виде, в котором, как минимум с терминологической точки зрения, они закрепились и сегодня.

Уже в 1926 г. был принят новый УК РСФСР, который, тем не менее, по-прежнему содержал только шесть видов квалифицированных убийств в пределах отдельной статьи, хотя и другие виды убийств, как и в УК РСФСР 1922 г., имели место.

Но все они не свидетельствовали о закреплении самостоятельного состава квалифицированного убийства из хулиганских побуждений.

Более масштабные изменения произошли в УК РСФСР 1960 г.¹⁴

В первую очередь, отдельные изменения коснулись системы преступлений.

Были выделены самостоятельные виды преступлений, совершенных при отягчающих и при смягчающих обстоятельствах.

¹³ Церенов, И.А. Понятие «Хулиганские побуждения» в истории уголовного законодательства России / И.А. Церенов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 138.

¹⁴ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Именно с 1960 г. в уголовное законодательство был включен такой признак убийства, как «хулиганские побуждения» - п «б» ст. 102 УК РСФСР.

Как было сказано, и до этого он уже использовался в правоприменительной практике, однако законодательное закрепление произошло впервые.

Убийство из хулиганских побуждений большинством советских авторов расценивалось как самый опасный вид убийств.

Такое понимание получило поддержку и в правоприменительной практике.

Еще до принятия УК РСФСР в 1960 г., Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. было распространено применение смертной казни на лиц, совершивших умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах¹⁵.

Пленум учел при толковании нормы, что убийством при отягчающих обстоятельствах является, в том числе, и убийство из хулиганских побуждений.

Нельзя сказать, что с внесением в УК РСФСР 1960 г. убийства из хулиганских побуждений удалось решить все вопросы, без которых квалификация крайне проблематично.

Было очевидно, что хулиганские побуждения явно повышают общественную опасность преступлений против здоровья и жизни.

Но само содержание понятия не было раскрыто ни в законе, ни в правоприменительной практике.

Тем не менее, «хулиганство» неправильно приравнивать к «хулиганским побуждениям», поэтому применение этих положений в правоприменительной практике сталкивалось с рядом сложностей.

Общественный порядок понимался как установленная в обществе система отношений, обеспечивающих общественное спокойствие, возможность

¹⁵ Церенов, И.А. Понятие «Хулиганские побуждения» в истории уголовного законодательства России / И.А. Церенов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 138.

нормального осуществления своих прав и обязанностей гражданами и организациями.

При такой трактовке было затруднительно назвать хотя бы какое преступление, которое бы фактом своего совершения не нарушало соответствующий порядок, поэтому категория представлялась весьма размытой, что осложняло квалификацию преступных деяний.

Кроме того, в это время публичность не расценивалась как обязательное проявление хулиганства, поэтому оно считалось возможным не только в общественных местах¹⁶.

По ст. 206 УК РСФСР могли быть квалифицированы любые действия, если для них было характерно выражение неуважения в обществе.

Таким образом, во второй половине прошлого века при квалификации «хулиганских побуждений» применительно к другим преступлениям, акцент делался в первую очередь на субъективную сторону преступления – мотивы и цель, которые в итоге явились фундаментом понятия «хулиганских побуждений».

Так, по ч. 2 ст. 105 УК РФ сегодня существует сразу тринадцать видов убийств при отягчающих обстоятельствах. Одним из видов является и убийство из хулиганских побуждений – п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Развитие этого состава и уточнение ряда важных характеристик впоследствии было обеспечено также путем дачи разъяснений Верховным Судом РФ.

Эти и иные вопросы, которые следует причислить к современному этапу развития уголовного законодательства об ответственности за убийство из хулиганских побуждений, заслуживают отдельного внимания далее в исследовании.

Таким образом, условно историю уголовной ответственности за убийство можно разделить на три этапа: дореволюционный, советский и современный.

¹⁶ Загородников, Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве / Н.И. Загородников // Труды Военно-юридической академии. – 1951. – №13. – С. 43.

Первый этап хулиганских побуждений фактически не касается, так как отсутствовало его законодательное закрепление.

Хотя отдельные нормы о схожих с убийством из хулиганских побуждений составах существовали. Еще в Русской Правде имело место отграничение убийства, совершенного в общественном месте на глазах у присутствующих, от убийства в разбое.

Ответственность за хулиганство, как самостоятельное преступление, появилась только в 1922 г. Признак «хулиганские побуждения» при этом ни законодательного закрепления, ни правоприменительной трактовки не имел.

Лишь в 1925 г. он был разъяснен в деятельности высших судов, хотя и в ограниченной форме.

Вплоть до 1960 г. в правоприменительной практике уже имели место случаи привлечения к ответственности за убийство из хулиганских побуждений, хотя до этого года в УК такой признак отсутствовал.

Лишь с принятием в 1960 г. УК РСФСР можно констатировать наличие такого квалифицированного вида убийств, как убийство из хулиганских побуждений.

2 Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ

2.1 Объект преступления

На основе законодательного понимания убийства, а также места ст. 105 УК РФ в структуре уголовного законодательства, также можно судить о таком обязательном элементе состава данного преступления, как объект.

Прежде чем рассматривать объект преступления, предусмотренного п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ, считаем необходимым дать краткую характеристику объекту преступления в целом, а также его делению в теории уголовного права.

Разработка по определению понятия объекта преступления началась в юридической науке после того, как в конце XVIII в. понятие «состав преступления», перестал иметь первоначальное, процессуальное значение, получило статус одной из важнейших категорий уголовного права.

Термин «объект преступления» расшифровывается как, то, чему преступление причиняет вред. Между тем в понимании сущности того, на что именно посягает преступление, не было и нет единства среди специалистов. Уголовно-правовой науке известны различные точки зрения на понятие «объект преступления».

По мнению И. А. Подройкиной, объектом преступления признаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступлением причиняются вред или создается угроза причинения вреда¹⁷.

И.А. Рарог называет объектом преступления то, на что нацелены криминальные действия или бездействия субъекта, которые повлекут негативные перемены в объективной действительности в социально значимой сфере, охраняемой уголовным законом¹⁸.

¹⁷ Подройкина, И.А. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Т 1 : учебник для среднего профессионального образования / И.А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. – С. 143.

¹⁸ Рарог, А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / ответственный редактор А. И. Рарог. - Москва : Проспект, 2016. – С. 512. – ISBN: 978-5-392-21098-5.

А Комиссаров В. С., считает, что, объект преступления – это то, на что нацелены преступные посягательства, чему причиняется или может быть причинён вред по итогам совершения преступления.¹⁹

Проанализировав многообразие понятий объекта преступления, мы можем сформулировать следующее понятие: объект преступления — это охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы и блага, на которые посягает преступление и которым по итогам его совершения причиняется или может быть причинен вред.

В теории уголовного права объекты преступления классифицируются:

А) по вертикали:

1. Общий - совокупность всех социально важных ценностей, интересов, благ, которые охраняются уголовным правом от различного рода преступных посягательств. Общий объект закреплён в ст. 2 УК РФ.

2. Родовой – это такой объект, который включает в себя группы однородных преступлений, часть общего объекта. Родовой объект лежит в основе кодификации и классификации норм Особенной части УК РФ, и закрепляется в его разделах и главах.

3. Видовой – это подгруппа сходных по значению социальных благ, т.е. это объект подгруппы близких по характеру преступлений. В некоторых случаях такой объект может отсутствовать или, и вовсе, совпадая с родовым.

4. Непосредственный - это конкретное общественное отношение, на которое посягает отдельное преступление.

Б) по горизонтали:

1. Основной - это общественное отношение, ради охраны которого и была создана конкретная норма уголовного права и на причинение вреда которому направлено преступное деяние.

2. Факультативный – это такой объект, которому преступлением в одних случаях может быть причинен вред, а в других - нет.

¹⁹ Комиссаров, В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : Учебник / под редакцией В.С Комиссарова – Москва : Статут, 2014. – С. 712. – ISBN: 978-5-8354-0999-0.

3. Дополнительный непосредственный объект – это объект, которому причиняется или может быть причинен ущерб, но посягательство, на который не было главной целью виновного.

Мы не будем раскрывать общий и интегрированный объекты, а перейдем к изучению системы видов объекта рассматриваемого преступления:

Родовой объект в нашем случае – личность, что вытекает из названия VII раздела УК РФ «преступления против личности», в который помещена ст. 105 УК РФ.

Личность изучается философией, психологией, социальными и иными науками. Вместе с тем в целях определения объекта преступлений раздела VII УК РФ следует установить, что представляет собой личность в праве.

В науке уголовного права, личностью в праве принято считать человека, который в свою очередь наделенный комплексом прав, свобод и обязанностей. Однако нельзя утверждать, что любой человек является личностью, поскольку ею не рождаются, а становятся²⁰.

Кроме того, отметим, что, по мнению Борзенкова Г.Н, личность, как объект преступления – это конкретный человек, рассматриваемый в системе общественных ролей и отношений²¹.

Он является биологическим существом и носителем определенных прав, обязанностей, свобод и социальных благ, закрепленных за ним Государством;

Видовой объект убийства – жизнь и здоровье другого человека.

Согласно современному определению, принятому ВОЗ, Здоровье - это правильная, нормальная деятельность организма, его полное физическое и психическое благополучие²².

²⁰ Багмет, А.М. Квалификация преступлений против личности, учебник. Москва: ЮНИТИ, 2017 г. - С. 321.

²¹ Борзенков, Г. Н. Преступления против жизни и здоровья. Закон и правоприменительная практика / Г.Н. Борзенков. - М.: Зерцало, 2022 г. - С. 124.

²² Глушанко, В.С. Здоровый образ жизни и его составляющие : учеб.-метод. пособие / В.С. Глушанко, А.П. Тимофеева, А.А. Герберг, Р.Ш. Шефиев ; под ред. проф. В.С. Глушанко. – Витебск: ВГМУ, 2017. – С. 164.

Под здоровьем в юридической науке принято понимать защищаемое на законодательном уровне нематериальное благо, принадлежащее лицу от рождения, неотчуждаемое и непередаваемое иным способом²³.

Таким образом, здоровье как объект уголовно-правовой охраны включает:

во-первых, включает в себя не только соматическую, но и психическую характеристики состояния организма;

во-вторых, означает первостепенное неотчуждаемое благо каждого, принадлежащее ему от рождения;

в-третьих, предполагает принадлежность его другому (по отношению к субъекту преступления) лицу²⁴.

Жизнь, в свою очередь, является предметным воплощением необходимого условия физического существования человека. Предметность позволяет определить начало и конец жизненного цикла индивида²⁵. Данные о начале жизни, и о ее прекращении, позволяют определить границы ее уголовно-правовой охраны;

Непосредственный объект – жизнь конкретного индивидуума, единственного и неповторимого;

Дополнительный непосредственный объект – общественный порядок.

Например, Гашимов Ф.Д. о., находясь 07.02.2019 в период времени примерно с 18 до 20 часов возле здания кафе-бара «Бекон и Джон», расположенного по адресу: г. Ростов-на-Дону, пр. Космонавтов, 12, в ходе словесного конфликта с Д.А., связанного с невыполнением финансовых обязательств перед Гашимовым Ф.Д. о., переросшего в обоюдную драку, реализуя внезапно возникший умысел на убийство Д.А. и Ибрагимова Р.А. о. из

²³ Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций / А.В. Наумов. – Москва : Проспект, 2020. – С. 118.

²⁴ Абубакиров, Ф.М., Преступление против личности : проблемы квалификации и предупреждения : учебно-справочное пособие. / Ф.М. Абубакиров. – Хабаровск : Хабаровская гос. акад. экономики и права, 2013. – С. 45.

²⁵ Рарог, А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / ответственный редактор А. И. Рарог. - Москва : Проспект, 2016. – С. 405. – ISBN: 978-5-392-21098-5.

хулиганских побуждений, на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, грубо нарушая своими действиями общественный порядок, желая противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение, действуя умышленно, произвел в присутствии иных лиц не менее трех выстрелов в Д.А. из имеющегося у него пистолета.²⁶ В результате данных действий наступила смерть Д.А.

В приведенном примере, в свою очередь, непосредственным объектом совершенного убийства из хулиганских побуждений выступает жизнь Д.А., как индивидуума, единственного и неповторимого.

Кроме того, проанализировав судебную практику по данному составу преступления, мы выяснили, что такое убийство совершается с использованием незначительного повода как предлога для убийства. Что видно и в данном примере. Кроме того, дополнительным объектом в данном примере будет служить та часть общественного порядка, которая выражена в общественной нравственности во взаимоотношениях между людьми. А в тех случаях, когда убийство совершается в обстоятельствах нарушения общественного порядка, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом и ч. 2 ст. 105 и статьей 213 УК РФ.

Важно учитывать, что в указанном контексте речь идет только об основном объекте. Но тот факт, что рассматривается квалифицированный состав, требует учета такого признака, как «хулиганские побуждения».

На современном этапе, в теории уголовного права до сих пор не установился однозначный подход к объекту преступлений против жизни. Данный вопрос крайне важно уяснить, так как от определения жизни в качестве объекта уголовно-правовой охраны зависит точность квалификации убийств, совершаемых из хулиганских побуждений.

²⁶ Приговор № 2-9/2020 от 6 августа 2020 г. по делу № 2-9/2020 : приговор Ростовского областного суда № 2-9/2020 от 6 августа 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

Большая группа авторов склоняется к позиции, что непосредственный объект убийства – общественные отношения по охране жизни²⁷. Право на жизнь на конституционном уровне без каких-либо спорных моментов причисляется к основополагающим правам. При этом не является настолько спорной и его правовая природа – это объективное право каждого человека.

Право на жизнь представляет собой неотъемлемое право каждого человека, которое охраняется действующим законодательством. Содержание данного права состоит в том, что никто не может быть умышленно лишен жизни. Право на жизнь налагает на государство обязательство сделать все для того, чтобы человеческая жизнь оказалась вне опасности, предпринимать эффективное расследование убийств и пр.

В России существование права на жизнь признано Конституцией РФ. Право на жизнь – это самое важное личное право человека, которое приобретается им в силу самого факта его рождения. Конституционное содержание права на жизнь заключается в недопустимости произвольного лишения жизни. Смертная казнь, впредь до осуществления её отмены, может устанавливаться федеральным законом, как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления непосредственно против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей.

Из общей теории права известно, что правам человека могут корреспондировать соответствующие обязанности другого человека²⁸. В связи с тем, что каждому характерно объективное право на жизнь – другие субъекты обязаны под страхом уголовного наказания не совершать посягательств на такой объект уголовно-правовой охраны, как жизнь другого человека.

Существует и такая авторская позиция, что уголовно-правовой охране подлежит не жизнь как самостоятельный объект, а только право на жизнь.

²⁷ Калита, Ю.В. Жизнь как объект уголовно-правовой охраны / Ю.В. Калита // Молодой ученый. – 2017. – № 41 (175). – С. 112.

²⁸ Там же. С. 113.

Данная точка зрения высказана А.Н. Красиковым, который считает, что при убийстве имеет место посягательство, но это посягательство не на общественные отношения, а именно на права человека²⁹. Другие авторы высказываются в противовес этой позиции. Например, Н.И. Загородников признает общественные отношения по охране жизни объектов убийства. Автор подводит под категорию «жизнь» общественные отношения по охране личности³⁰.

Еще одна группа авторов демонстрируют дихотомический подход при оценке объекта посягательства, когда имело место убийство. В частности, представляющие это мнение ученые включают в объект уголовно-правовой охраны и жизнь человека, и общественные отношения. Наиболее предметно эту позицию разрабатывал Ю.А. Демидов, утверждая, что ценность жизни принципиально выше, чем подвергающиеся посягательству общественные отношения³¹.

Так как для общественных отношений безусловным образом характерен принцип «ценность», посягательство на них означает причинение ущерба совершенным деянием, посягательство на жизнь при этом свидетельствует о нарушении установленных уголовных предписаний, обеспечивающих установление ответственности за убийство. Заключительная точка зрения, которая обращает на себя внимание при анализе этого вопроса, - объектом уголовно-правовой охраны являются только общественные отношения.

На основе представленных позиций, хотя следует сказать, что их количество является куда большим и речь идет об острой дискуссии в этой части, жизнь человека не может рассматриваться насколько узко, настолько она обозначается в содержании субъективного права, охраняемого законом, даже

²⁹ Красиков, А.Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России / А. Н. Красиков. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 2000. – С. 71

³⁰ Загородников, Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Н.И. Загородников ; Всесоюзный институт юридических наук. – Москва : Госюриздат, 1961. – С. 23.

³¹ Демидов, Ю.А. Человек - объект уголовно-правовой охраны / Ю.А. Демидов // Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 10.

исторически речь идет о духовной, социальной, биологической ценности. Убийство лишает человека ценности – его жизни, поэтому обозначение и понимание границ жизни при квалификации важны – эти границы указывают на начало уголовно-правовой охраны и её конец.

Вопрос начала и окончания жизни человека является, возможно, даже более дискуссионным, чем определение объекта уголовно-правовой охраны. Предполагается, что в этом случае более правильно будет обратиться к законодательству и нормативным актам в этой части.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» нормативным образом разъяснил момент начала жизни – таким называется момент отделения плода от организма матери путем родов³². В этом же году был издан Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи», где, как можно понять по самому названию документа, в дифференцированном виде изложены медицинские критерии рождения³³. Интерпретируя данные критерии на уголовное законодательство, можно сделать вывод, что начало жизни – это время отделения новорожденного от организма матери, на основе чего можно судить о том, что плод созрел достаточно для жизни за пределами материнского организма. Это тот момент, когда начинается самостоятельная жизнь другого человека – одновременно и момент начала уголовно-правовой охраны жизни человека.

Необходимо обратиться к положениям иных законодательных актов для того, чтобы определить конечный момент жизни. В частности, на основе законодательства о трансплантологии можно судить, что моментом окончания

³² Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон № 323-ФЗ [принят Государственной думой 1 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 года] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.05.2022).

³³ Минздравсоцразвития РФ. Приказы. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи : Приказ Минздравсоцразвития России № 1687н [утвержден Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации 24 апреля 2008 года] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.05.2022).

жизни или моментом смерти выступает необратимая гибель всего головного мозга – смерть мозга.

То есть, уголовно-правовая охрана жизни будет продолжаться до момента полной смерти мозга. Здесь важно понимать, что уголовное законодательство обеспечивает уголовно-правовую охрану и умершего человека. Ст. 244 УК РФ по объективным причинам устанавливает уголовную ответственность за надругательство над телами умерших.

Только в этом случае объектом уголовно-правовой охраны будет уже не жизнь человека, а общественная нравственность в сфере уважительного отношения к памяти умерших. Следует также учитывать, что преступление по ст. 244 УК РФ также может быть совершено из хулиганских побуждений, хотя и при отсутствии указания на такой признак непосредственно в статье.

Дополнительная квалификация по ст. 213 УК РФ потребуется при применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при совершении преступления группой лиц, или группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также при сопротивлении представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

Но совершенно очевидно, что названное преступление представляет собой верх цинизма, преступник проявляет явное неуважение к обществу – такие действия охватываются категорией «хулиганские побуждения».

Таким образом, жизнь человека, являясь не только сегодня, но и исторически, фундаментальной ценностью, утрата которой не может быть ничем восполнена, охраняется как объект уголовно-правовой охраны в пределах реального её существования. Данные пределы на основе законодательных и нормативных актов могут быть вполне конкретно обозначены – рождение человека и его смерть.

Как было отмечено ранее, в рассматриваемом нами преступлении существует и дополнительный объект, который выражается в такой части

общественного порядка, как общественная нравственность, а именно в нарушении общепринятых правил взаимоотношений между людьми.

Нормы нравственности – это, прежде всего, правила, которые носят общий характер, и основанные на представлениях людей о достоинстве, чести, справедливости и т.д.

В.С. Соловьев писал, что: «Само нравственное начало предписывает нам заботиться об общем благе, так как без этой заботы о личной нравственности становятся эгоистичными, т.е. безнравственными»³⁴. Из данного определения следует, что нравственность общественна. В свою очередь, такое толкование нравственности представляется нам правильным, поэтому далее мы рассмотрим, что же такое общественная нравственность.

Так, С.А. Номаров пишет: «Общественная нравственность покоится на системе норм и правил, идей, обычаев и традиций, господствующих в обществе и отражающих в себе взгляды, представления и правила, возникающие как непосредственное отражение условий общественной жизни в сознании людей в виде категории добра и зла, похвального и постыдного, поощряемого и порицаемого обществом, чести, совести, долга, достоинства и т.д.». Кроме того, предлагают понятие общественной нравственности и ученые в области уголовного права в контексте определения объекта преступлений, посягающих на нее.

Так, общественная нравственность, по мнению А.Б. Мельниченко, - это совокупность общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил поведения, представлений о чести, долге, справедливости, добре и зле, сложившихся в обществе³⁵.

³⁴ Бондарь, С. А. Личность и общество в религиозно-нравственной системе В. С. Соловьева / С. А. Бондарь // Молодой ученый, 2018. № 37 (223). – С. 190 // Научный журнал «Молодой ученый». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/223/52658/>.

³⁵ Андреева, Н. А. Понятие общественной нравственности и ее характеристика как объекта преступления. / Н.А. Андреева, А.В. Каташов, А.Н. Манджиева // Аграрное и земельное право, 2020. – №4. – С. 130.

Э.Ф. Побегайло понимает под данным определением, господствующую в обществе, выработанную населением систему правил поведения, идей, традиций, взглядов о справедливости, долге, чести и достоинстве³⁶.

А.В. Наумов определяет общественную нравственность как объект преступлений - принципы и нормы поведения людей в обществе, выражающие представления о добре и зле, справедливости, общественном долге, гражданственности и т.п.³⁷

Таким образом, мы выяснили, что в научной литературе вопрос о понятии нравственности неоднозначен, следует отметить, что юристы высказывают различные взгляды о круге общественных отношений, составляющих его суть, а поэтому каждый из них по-своему определяет это объективно существующее социальное явление.

Кроме того, единого подхода к понятию «общественный порядок» нет не только в законодательстве и правоприменительной практике, но и в науке уголовного права.

Так, В.М. Лебедев в комментарии к УК РФ, высказался о понимании, которое может быть подведено под принимаемое в доктрине как одно из распространенных, хотя ряд других авторов приводит свои позиции: «В теории уголовного права утверждается представление об общественном порядке как об урегулированном нормами права и морали порядке (системе, комплексе, укладе) взаимоотношений между людьми, обеспечивающем соблюдение правил общежития, общественное спокойствие и нравственность, безопасные условия повседневной жизни людей»³⁸.

Но это совершенно не означает, что совершение убийства из хулиганских побуждений должно происходить в общественных местах. Общественный

³⁶ Магомедов, Д. Б. Проблемы закрепления нравственных основ в уголовном законодательстве. / Д.Б. Магомедов, А.М. Меджидов // Закон и право. – 2018. – № 06. – С. 110.

³⁷ Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций / А.В. Наумов. – Москва : Проспект, 2020. – С. 156

³⁸ Борзенков, Г. Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Юрайт, 2013. – С. 202. – ISBN: 978-5-9916-2356-8.

порядок не должен нарушаться в присутствии большого количества людей, важнее всего содержание характера совершаемых преступником или их группой действий и объекты, на которые они покушаются.

Например, преступник, находясь в общественном месте, а именно в непосредственной близости от здания магазина «Антон», рядом с остановкой общественного транспорта и городским парком, из хулиганских побуждений, умышленно, грубо нарушая общественный порядок, нормы морали и межличностных отношений, когда поведение виновного является открытым вызовом к обществу и выражает явное к нему пренебрежение, используя незначительный повод как предлог к хулиганским действиям, забросил самодельное взрывное устройство типа ручной осколочной гранаты дистанционного действия, в салон автомашины», рядом с которой находился потерпевший Ш.Д.Р., чем грубо нарушил общественный порядок и покой граждан»³⁹.

Помимо прочего, действия преступника в данном случае были квалифицировано как покушение на убийство из хулиганских побуждений, так как взрывное устройство было обезврежено.

На этом примере перечисляемые действия можно рассматривать в первую очередь в контексте их характера. При этом в магазине, на остановке общественного транспорта, в городском парке могло не присутствовать никого, кроме потерпевшего, мог присутствовать один человек или несколько, что не исключило бы квалификации деяния по названной статье.

Так как при квалификации деяний имело место ошибочное признание при убийстве из хулиганских побуждений основным объектом общественного порядка, еще в 1999 г. в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» было разъяснено, что «По п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать

³⁹ Приговор № 1-48/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 1-48/2020 : приговор Бирского районного суда № 1-48/2020 от 23 июля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства). Если виновный, помимо убийства из хулиганских побуждений, совершил иные умышленные действия, грубо нарушавшие общественный порядок, выражавшие явное неуважение к обществу и сопровождавшиеся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, то содеянное им надлежит квалифицировать по п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 213 УК РФ»⁴⁰.

Приговор Курганского областного суда в отношении гражданина К, является прямым подтверждением того, факта, что убийство не обязательно должно быть совершено в общественном месте:

Так, К. пришел на празднование дня рождения в квартиру к своей знакомой 1. В данной квартире присутствовали: знакомая 1, ее мать, отец, бабушка, сестра со своим сожителем. В ходе празднования, среди присутствующих завязалась драка. ФИО12, сильно опьянев, стал предъявлять К. необоснованные претензии, оскорбил и толкнул его. В ответ он ударил ФИО12, и между ним с одной стороны, а также ФИО12 и ФИО42 – с другой, завязалась драка, продолжившаяся в коридоре. Женщины пытались их разнять. Затем драка прекратилась, ФИО43 увела К. на лестничную площадку, а он зашел в кухню к ФИО44, с которым стал бороться. Затем К услышал крик ФИО45, побежал в комнату и увидел в коридоре лежавшую без сознания ФИО13, из носа которой текла кровь. Он попытался проверить у нее пульс на шее, сказал ФИО11 вызывать скорую помощь, после чего пошел в комнату,

⁴⁰ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.03.2022).

открыв дверь в нее ударом плеча. На полу лежала ФИО46, а рядом находился ФИО12, с которым у К. него вновь произошла драка, продолжившаяся в коридоре, где лежала ФИО13. ФИО47 также стал бить его. Затем ФИО12 ушел, а К. продолжил бороться с ФИО48 до тех пор, пока не приехала скорая помощь. Когда их разняли, он увидел, что в коридоре разбросаны вещи, на лице ФИО13 были множественные повреждения, тогда как первоначально у нее был только разбит нос. Затем приехали полицейские, которые сначала забрали ФИО49, а позже – К. и ФИО50, доставив всех в отдел. Во время указанных событий К. находился в состоянии алкогольного опьянения, но полностью отдавал отчет своим действиям.

При допросе в качестве подозреваемого в ходе предварительного следствия К. показал, что события того дня помнит плохо, так как был сильно пьян. Когда в ходе драки они первый раз переместились в коридор, он не обращал внимания, что происходило вокруг, и не видел, где находилась бабушка ФИО51. Через некоторое время драка прекратилась, и он зашел в кухню, где между ним и ФИО52 продолжилась драка. Он вел себя агрессивно, не мог успокоиться. Кто еще находился в кухне, как прекратился там конфликт, и что происходило далее, он не помнит. Помнит только то, что в коридоре на полу без сознания лежала бабушка, под головой которой была кровь. Он пытался нащупать у нее пульс, кричал, чтобы вызвали скорую помощь.

Из показаний свидетеля ФИО66 в суде следует, что в ночь на <...> в квартире, где она проживала с родителями, ее бабушка ФИО6, пытаясь разнять дерущихся К. с одной стороны, а также ее отца ФИО4 и ФИО67 – с другой, выбежала в подъезд, стучала в двери к соседям, просила вызвать полицию. Через некоторое время она обнаружила бабушку лежащей без сознания на лестничной площадке, видимых телесных повреждений у нее не было. Она с сестрой ФИО8 за руки затащила ее в коридор квартиры, после чего зашла в комнату, где находился ее отец ФИО4, с которым у нее продолжился конфликт. Дальнейшие события помнит плохо. Выйдя из комнаты, в коридоре увидела лежавшую на полу бабушку, лицо которой было избито, возле головы была

кровь, признаков жизни у нее она не заметила. Она села рядом с бабушкой, с ней случилась истерика. Позже ФИО11 рассказывала, что в это время позади нее дрались отец и ФИО68 с К. Впоследствии мать и отец сказали ей, что произошедшее помнят отрывками, ФИО69 пояснил, что он и ФИО11 с кухни видели, как К. бил лежавшую бабушку. ФИО11 первоначально сказала, что видела, как К, размахивал кулаками, а потом, когда их вызвали для допроса – что Костин проверял пульс.

По результатам следствия было установлено, что в период с № час. <...> до № час. № мин. <...> в <адрес>. <адрес> К. в состоянии алкогольного опьянения, выражая явное неуважение к обществу и общепринятым нормам морали, пренебрегая законами и правилами поведения в обществе, демонстрируя пренебрежительное отношение к ним, без видимого повода из хулиганских побуждений с целью лишения жизни несколько (не менее четырех) раз ударил лежавшую в коридоре без сознания ФИО6 руками в голову, причинив ей опасную для жизни и расцениваемую, как тяжкий вред здоровью открытую тупую черепно-лицевую травму с ушибом вещества головного мозга, кровоизлияниями под оболочки мозга, переломами костей лицевого и мозгового черепа, осложнившуюся отеком вещества головного мозга и его оболочек, повлекшую смерть ФИО6 на месте происшествия <...> около № час. № мин. Суд признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴¹.

На основе проведенного в настоящем параграфе анализа можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в научных кругах до сих пор не сформировался единый подход к содержанию объекта преступлений против жизни.

Во-вторых, рассматриваемое нами преступление тесно связано с таким понятием, как «хулиганство», а отсюда следует, что в данном составе существует и дополнительный объект. Кроме того, единого подхода к понятию

⁴¹ Приговор № 2-11/2017 от 25 августа 2017 г. по делу № 2-11/2017 : приговор Курганского областного суда № 2-11/2017 от 25 августа 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

«общественный порядок» нет ни в законодательстве, ни в правоприменительной практике, ни в науке уголовного права.

В-третьих, убийство из хулиганских побуждений не должно содержать признака публичности и не обязательно должно совершаться в общественном месте.

2.2 Объективная сторона преступления

Большое значение имеет анализ объективной стороны преступления. Именно при правильном определении объективной стороны можно установить момент начала и окончания преступления, что влияет на определение сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Затрагивая вопрос о том, что же из себя представляет объективная сторона преступления, стоит заметить, что в теории уголовного права бытует множество мнений на этот счет, так, например, Кудрявцев В.Н. пишет, что объективная сторона преступления – это процесс преступного посягательства на охраняемые УК РФ интересы, начинающиеся с деяния и заканчивающиеся преступным результатом⁴².

Шевелева С.В. под объективной стороной понимает совокупность внешних, социально значимых признаков преступления, выражающих общественную опасность⁴³.

А Мальцев В.В., считает, что объективную сторону преступления составляет изменяемое и статистическое явление⁴⁴. Под первым он подразумевает последовательность событий преступления, т.е.: начало преступления, само преступное деяние и наступление преступного результата.

⁴² Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – Москва: Госюриздат, 1960 – С. 19.

⁴³ Шевелева, С.В. Свобода воли и объективные признаки состава преступления / С.В. Шевелева // LexRussica, 2014. – № 72. – С. 744

⁴⁴ Мальцев, В.В. Квалификация общественно опасных деяний по приговору суда / В.В. Мальцев // Российский судья. – 2014. – № 4. – С. 12.

Под вторым: внешний акт конкретного посягательства на охраняемые уголовным законом объект⁴⁵.

Мы же полагаем, что объективная сторона преступления – это система признаков преступления, включающая в себя такие признаки состава, как деяние, последствия, причинную связь между ними и иные внешние обстоятельства совершения преступления, посредством которой представляется возможным определить уголовно-правовое значение общественно опасного деяния.

В свою очередь общепринятым в науке является определение общественно опасного деяния, которое предлагает С.А. Балашов: «Общественно опасное деяние – это часть состава преступления, включающая совокупность движений, актов бездействия человека (его невмешательства, то есть не противодействия или не предотвращения действия других сил), использование, приведение в действие (либо только создание возможности приведения в действие) или допущение действия (либо только возможности действия) сил, закономерностей природы и других неподвластных лицу сил, а также, возможно, и не имеющие уголовно-правового значения действия лица»⁴⁶.

Основываясь на сказанном, предполагается, что до совершения лицом общественно опасного деяния объект уголовно-правовой охраны и сам человек существуют как независимо друг от друга, так и могут иметь непосредственную личную связь, как дружескую, так и любую другую. Совершением деяния лицо оказывает воздействие на объект преступления, таким образом, порождая, или причиняя общественно опасные последствия. То есть, деяние следует рассматривать как поведение виновного, которые

⁴⁵ Барабанов, Д.А. Публичная библиотека в системе непрерывного профессионального образования: специальность 40.04.01. «Юриспруденция»: «Уголовная ответственность за убийство»: магистерская диссертация / Барабанов Денис Алексеевич; Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – Владимир. – 2017. – С. 75.

⁴⁶ Балашов, С.К. Логико-правовой анализ понятия общественно опасного деяния/ С.К. Балашов // Юристъ – Правоведь, 2015. – № 2. – С. 90.

обеспечивает связь элементов и признаков состава преступления в единое образование⁴⁷.

Через поведение преступника оказывается воздействие на организм человека, по причине этого воздействия обычно и наступает смерть человека – применение или использование к потерпевшему разной степени силы оказывает разрушительное воздействие на организм человека, вызывая его гибель.

В связи со сказанным, к деянию, которое свидетельствует о совершении убийства из хулиганских побуждений, предъявляются определенные требования: «должно быть объективно опасным в момент его совершения для охраняемого законом объекта», а также «создает реальную возможность наступления вредных последствий»⁴⁸.

Объективная сторона убийства из хулиганских побуждений состоит в противоправном лишении жизни иного человека, и в отличие от простого убийства, убийство по хулиганскому мотиву может быть совершено путем активных действий.

Так, Г., развязал вначале ссору, а затем драку, находясь в кафе, с целью продолжения реализации единого преступного умысла, направленного на грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, осознавая, что своими действиями нарушает покой работников и посетителей кафе и посягает на установленные нормативными актами, моралью, обычаями, традициями отношения между людьми, обеспечивающими обстановку общественного спокойствия, защищенности личности и ее неприкосновенности, в стремлении демонстративно противопоставить себя окружающим людям, с целью демонстрации своего мнимого превосходства над законопослушными гражданами и пренебрежительного отношения к законам Российской Федерации, регулирующим правила поведения в общественных

⁴⁷ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. Практикум : учебное пособие для среднего профессионального образования / В.Б. Боровиков. – Москва : Юрайт, 2022. – С. 98.

⁴⁸ Балашов, С.К. Логико-правовой анализ понятия общественно опасного деяния/ С.К. Балашов // Юристы – Правоведь, 2015. – № 2. – С. 91.

местах, используя малозначительный повод, проявляя грубую силу и буйство, из хулиганских побуждений, желая наступления общественно опасных последствий в виде нарушения общественного порядка при этом подразумевая своими активными хулиганскими действиями необходимость причинения <ФИО>58. телесных повреждений, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения общественного порядка и смерти <ФИО>58 в связи с тем, что последний в помещении кафе оказывал знаки внимания <ФИО>56. и в ходе ссоры-потасовки оказывал активную самозащиту и сопротивление и, желая их наступления, а также руководя своими действиями, с целью лишения жизни <ФИО>58 из хулиганских побуждений, воспользовавшись тем, что <ФИО>58. отвлечен разговором с Гергоковым Р.Х. и Лайпановым К.Р., умышленно нанес один удар ножом который он незаметно удерживал в своей руке, в жизненно важную область - в живот <ФИО>58., чем причинил последнему одно проникающее колото-резанное ранение с повреждением по ходу раневого канала корня брыжейки тонкой кишки, правой общей подвздошной артерии, ветвей нижней брыжеечной артерии, стенки тонкой кишки, краевого повреждения общей подвздошной вены, осложнившихся массивным внутрибрюшным кровотечением и забрюшинным кровоизлиянием, геморрагическим шоком тяжелой степени, повлекшим за собой тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни и находящееся в прямой причинной связи со смертью <ФИО>58.

Судом он был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. и ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 213 УК РФ⁴⁹.

В случае с убийством из хулиганских побуждений обычно имеет место совершение преступления путем действия – применение или использование силы различной этимологии.

⁴⁹ Приговор № 2-13/2016 от 13 сентября 2016 г. по делу № 2-13/2016 : приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской республики № 2-13/2016 от 13 сентября 2016 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

Например, Ф., реализуя свой преступный умысел, направленный на умышленное причинение смерти, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, взял в руки находящийся при нем нож и, используя его в качестве оружия, умышленно нанес им не менее восьми ударов в жизненно-важные области тела, а именно, в голову и грудную клетку, а затем, с целью незаконного проникновения в квартиру потерпевшей, где планировал завершить свой преступный умысел, причинить последней смерть, Ф. в указанное время толкнул руками в область груди потерпевшую через порог дверного проема в квартиру. В данном случае активные действия, направленные на причинение смерти другому человеку из хулиганских побуждений – нанесение «не менее восьми ударов в жизненно-важные области тела, а именно, в голову и грудную клетку», так как именно такие действия привели к наступлению последствия в виде смерти человека⁵⁰.

При характеристике объективной стороны указанного преступления, отметим, что применение насилия является обязательным признаком, который должен учитываться в ходе дальнейшей квалификации.

Убийство, совершенное из хулиганских побуждений, относится к группе насильственных преступлений, где насилие является не просто средством достижения криминальной цели, а побудительным импульсом преступного посягательства, в основе которого лежит агрессивно пренебрежительное отношение к людям, абсолютное равнодушие к их жизни и здоровью, чести и достоинству.

Насилие это с точки зрения философии, такой тип человеческих, общественных отношений, в ходе которого одни индивиды и группы людей подчиняют себе других, узурпируют их свободную волю.⁵¹

С точки зрения психологии - форма проявления психического или физического принуждения по отношению к одной из взаимодействующих

⁵⁰ Приговор № 1-34/2020 от 14 апреля 2020 г. по делу № 1-34/2020 : приговор Камышинского городского суда № 1-34/2020 от 14 апреля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

⁵¹ Гусейнов, А.А. Понятие насилия / А.А. Гусейнов // Философия, наука, цивилизация : сборник статей / ответственный редактор В. В. Казютинский. – Москва, 1999. – С. 372.

сторон, которая заставляет эту сторону делать что-либо вопреки своей воле, желаниям, потребностям.⁵²

В юридической литературе, существует множество подходов к данному определению, но целостного и официально закрепленного понятия до сих пор не разработано, несмотря на то, что данная проблема является дискуссионной на протяжении достаточно большого количества лет, что в свою очередь свидетельствует о значительном пробеле в законодательстве Российской Федерации.

Категория «насилие» - это своеобразный способ совершения преступлений, связанный с достижением целей виновного посредством физического подчинения лица, нарушающего его свободу выбора и представляющего опасность умышленного или неосторожного причинения вреда жизни или здоровью.

Она не может быть определена в Уголовном кодексе Российской Федерации как понятие, так как является оценочной и выборочно содержит несколько особенно агрессивных форм физического принуждения, через которые и следует его раскрывать⁵³.

То есть, фактически объективная сторона убийства по хулиганским мотивам состоит в противоправном лишении жизни другого человека.

В отличие от простого убийства, рассматриваемое может быть совершено путем активных действий, в том числе и в ходе драки, которой предшествовала ссора.

В правоприменительной практике вдобавок надлежит учитывать, что убийство из хулиганских побуждений может быть следствием провокационных деяний со стороны виновного лица.

⁵² Христенко, В.Е. Психология поведения жертвы / В. Е. Христенко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2004 – С. 18.

⁵³ Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика : учебно-практическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Г. Н. Борзенков ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. – Москва : Зерцало – М, 2021. – С. 146.

Действия виновного могут принимать форму физического или психического воздействия (испуг, душевная травма) на потерпевшего, обычно это физическое действие, влекущее нарушение функции или анатомическую целостность жизненно важных органов человека.

Причинная связь между деянием и последствием также должна иметь место. Связь является объективной, имея при этом уголовно-правовое значение, а значит, являясь необходимой⁵⁴.

По отношению к убийству из хулиганских побуждений, как и в принципе любому виду убийства, причинно-следственная связь определяется такой совокупностью признаков:

- деяние, являясь причиной наступления смерти человека, должно предшествовать во времени её непосредственному наступлению;

- деяние должно быть необходимым условием наступления смерти при имеющихся обстоятельствах, отсутствие которых не повлекло бы наступление смерти;

- по характеру, а также с учетом конкретных обстоятельств в момент совершения деяния должна создаваться реальная возможность причинения смерти или полная неизбежность этого;

- смерть наступает именно в результате неизбежности или возможности - это действительное прямое и закономерное последствие деяния, в связи с чем исключается действие побочных причин, не связанных с деянием, повлекшим наступление смерти⁵⁵. На практике это выглядит следующим образом:

Руфин Я.А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в общественном месте, вблизи кафе, умышленно спровоцировал конфликт с ранее незнакомым лицом, который сделал ему замечание о недопустимости нарушения общественного порядка.

⁵⁴ Колунтаева, Н.Н. Объективные признаки преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений / Н.Н. Колунтаева // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 1 (76). – С. 92.

⁵⁵ Еркубаева, А.Ю. Преступления, совершаемые их хулиганских побуждений, и их предупреждение : специальность 12.00.08 «уголовное право и криминология» : диссертация на соискание ученой степени / Еркубаева Анастасия Юрьевна ; Московский государственный областной университет. Москва, 2015. – С. 102.

Используя этот конфликт в качестве малозначительного повода к причинению тяжкого вреда здоровью, Руфин Я.А., нанес не менее одного удара рукой в голову, от чего потерпевший упал на твердую поверхность тротуара, ударившись об неё своим телом.

После этого Руфин Я.А. продолжая свои преступные действия, нанес лежащему потерпевшему множественные удары в голову ногами, обутыми в плотную обувь, в общей сложности не менее пятнадцати, а также руками схватив потерпевшего за голову, со значительной силой, не менее двух раз ударил о бетонную плиту⁵⁶.

Нанесение удара рукой в голову, нанесение множественных ударов в голову ногами, ударение о бетонную плиту, в рассматриваемом примере, указывает на активные действия преступника как форму общественно опасного деяния.

Чтобы привлечь лицо к ответственности, необходимо установить, что именно эти деяния привели к наступлению такого последствия, как наступление смерти потерпевшего и никакие другие. Это будет подтверждать наличие причинно-следственной связи между деянием и наступившими общественно опасными последствиями.

Причинная связь между действиями (бездействием) виновного и наступившей смертью потерпевшего является объективной, существующей вне зависимости от нашего сознания категорией, в силу которой действия (бездействие) порождают формирование последствия; отсутствие причинной связи между действием и наступившей смертью потерпевшего либо опускает уголовную ответственность за лишение жизни, либо влечет за собой другую квалификацию содеянного.

Для признания убийства окончательным преступлением необходимо наступление общественно опасного последствия в виде биологической смерти

⁵⁶ Приговор № 1-28/2020 от 7 апреля 2020 г. по делу № 1-28/2020 : приговор Центрального районного суда № 1-28/2020 от 7 апреля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

потерпевшего. При этом не имеет значения, настала смерть незамедлительно или последовала через некоторый промежуток времени после этого (важно присутствие между деянием и последствием причинной связи, в том числе между нанесенным повреждением и наступлением кончины с медицинской точки зрения)⁵⁷.

Если в результате преступного посягательства человек оказался лишь в состоянии клинической смерти и принятыми своевременно мерами, был спасен, то в этих случаях имеет место только покушение на убийство.

В соответствии с ч. 1 ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)».

Предпосылка законодателем альтернативы в определении момента смерти человека (смерть головного мозга либо биологическая смерть) не затрагивает сущности юридического вопроса о окончательной границе человеческой жизни.

Она (альтернатива) продиктована значением разных стадий процесса умирания человека для реаниматологии и трансплантологии, различными условиями умирания человеческого организма и зависящими от них отличиями в порядке установления смерти человека.

С юридической точки зрения для признания наступления смерти человека отсутствует нужда в ожидании трупных изменений, свойственных для конечной стадии умирания организма - биологической смерти, достаточно констатации смерти головного мозга.

Исходя из этого, «Инструкция по констатации смерти человека на основании смерти мозга» (утверждена Приказом Минздрава России от 20 декабря 2001 года № 460), составленная в соответствии с Законом Российской

⁵⁷ Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика : учебно-практическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Г. Н. Борзенков ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. – Москва : Зерцало – М, 2021. – С.122.

Федерации от 22 декабря 1992 года «О трансплантации органов и (или) тканей человека» № 4180-1, указывает: «Смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех функций головного мозга, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Смерть мозга эквивалентна смерти человека»⁵⁸.

Таким образом, подведя итог всему вышеизложенному, можно с уверенностью сказать, что убийство является материальным составом, в связи с чем актуализируется внимание по отношению к таким трем взаимодополняющим и обязательным признакам, как: деяние, последствия, причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями.

Кроме того, проанализировав все многообразие понятий объективной стороны, мы сформулировали следующее определение:

Мы же полагаем, что объективная сторона преступления – это система признаков преступления, включающая в себя такие признаки состава, как деяние, последствия, причинную связь между ними и иные внешние обстоятельства совершения преступления, посредством которой представляется возможным определить уголовно-правовое значение общественно опасного деяния.

Согласно концепции уголовного права при совершении умышленного преступления, а в частности, и убийства из хулиганских побуждений, виновный должен осознавать не только опасный характер своих деяний, не только пожелать наступления последствий, но и представлять общий характер причинной связи между совершенным им деянием и наступившим последствием. При этом от виновного не требуется, чтобы он представлял и оценивал причинную связь между совершенным действием и последствием детально⁵⁹.

⁵⁸ Бабичев, А. Г. Актуальные вопросы начала и окончания жизни по уголовному законодательству России. / А.Г. Бабичев // Государство и право : теория и практика : материалы III Междунар. науч. конф. – Чита, 2022. – С. 59.

⁵⁹ Игнатъев, М.Е. Некоторые историко-правовые аспекты причинной связи в отечественном уголовном праве. / М.Е. Игнатъев. // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. – 2018. – №43. – С. 132.

Таким образом, причинная связь представляется категорией исключительно объективной, не зависящей от психической связи субъекта к совершенному им деянию, хотя при квалификации преступлений надлежит всегда учитывать, каким образом объективно наличествующая причинная связь отображается в субъективном восприятии виновного лица.

Кроме того, стоит упомянуть, что вопрос о возможности убийства путем бездействия длительное время является спорным в науке уголовного права.

В случае убийства из хулиганских побуждений, путем проведения анализа судебной практики и научной литературы, мы пришли к выводу, что - «убийство путем бездействия невозможно», ведь для данного вида убийства, характерно его совершение путем действия.

2.3 Субъект и субъективная сторона преступления

Оценка субъекта убийства из хулиганских побуждений в правоприменительной практике, вероятно, сталкивается с наименьшим количеством проблем. Тем не менее, важно указать на общие особенности субъекта убийства из хулиганских побуждений, так как речь идет об обязательном элементе состава преступления, без наличия которого невозможно будет обеспечить квалификацию уголовно наказуемого деяния.

Из теории уголовного права известно, что субъект преступления – это элемент состава преступления. Как и для каждого другого элемента, для субъекта преступления также характерно наличие определенной совокупности признаков, являющихся обязательными.

То есть, субъект преступления – это не просто человек либо личность, если говорить об уголовном праве, это юридическая условность – комплекс признаков, устанавливающих правовой, возрастной, психический статус лица, ответственного за свершение убийства из хулиганских побуждений⁶⁰. Субъект

⁶⁰ Дайшутов, М.М. Признаки субъекта преступления и его правовые критерии / М.М. Дайшутов, В.И. Динеке // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 36. – С. 10.

преступления – это собственно уголовно-правовой статус, состоящий из юридически важных признаков, без наличия хотя бы одного из коих привлечение лица к уголовной ответственности не представляется возможным.

Виновный в совершении преступления представляет межотраслевой интерес в уголовном праве, в уголовно-процессуальном, в уголовно-исполнительном, а также в педагогике, психологии, криминалистике, криминологии и т.п. Например, представление личности злоумышленника располагает криминологическим характером и значением, оно складывается из биологической и социально-психологической характеристик лица, совершившего убийство из хулиганских побуждений⁶¹.

Исследование личности преступника, особенно если речь идет об убийстве из хулиганских побуждениях, позволяет раскрывать закономерности преступного поведения, преступности как массового явления, их детерминации, причинности, разработке научно аргументированных рекомендаций по борьбе с преступностью. Личность преступника располагает уголовно-правовым значением – при назначении наказания, решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности и наказания.

Субъект преступления представляется правовым понятием, в значении уголовного права оно описывает юридическую характеристику лица, совершившего преступление. В уголовном праве субъект преступления ограничивается исключительно тремя неизменными признаками – физическое лицо, возраст, вменяемость – все эти признаки бесспорно важны для того, чтобы наступила уголовная ответственность в отношении лица, совершившего убийство из хулиганских побуждений, впрочем, это лишь незначительная часть признаков лица, совершившего преступление.

В общем смысле субъект преступления представляется лицом, которое осуществляет воздействие на объект уголовно-правовой охраны (жизнь человека) и способное при этом нести за это ответственность.

⁶¹ Щербаков, А.В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве / Щербаков А.В. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – №2. – С. 104.

Так как признаки субъекта преступления образуют один из неперенных элементов состава преступления, присутствие у лица, совершившего преступление, определенной совокупности субъективных признаков, надлежит расценивать как условие уголовной ответственности.

На основе изложенных теоретических положений и положений ст. 19 УК РФ делается вывод, что обязательным признаком субъекта преступления является – «физическое лицо».

Данный признак в своем содержании означает в первую очередь правовой статус, под которым понимается человек как носитель прав и обязанностей, обладающей право- и дееспособностью, принимающий участие в определенных правоотношениях.

Таким образом, субъектом убийства из хулиганских побуждений является в первую очередь физическое лицо.

Законодатель учитывает особую общественную опасность отдельных преступлений, поэтому за совершение наиболее тяжких преступлений к ответственности могут привлекаться лица и с 14-и лет.

В ст. 20 УК РФ сказано, что «лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (статья 105)». Таким образом, за совершение всех видов квалифицированных убийств к ответственности привлекаются физические лица с 14-и лет, исключением не является и убийство из хулиганских побуждений.

Лицо считается таким, которое достигло возраста 14-и лет не в день рождения, а по его истечении, то есть с 00 часов 00 минут следующих суток.

При установлении возраста судебно-медицинской экспертизой днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду необходимо исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица⁶².

⁶² Щербаков, А.В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве / Щербаков А.В. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – №2. – С. 105.

В данном контексте примечательно, что достижение возраста уголовной ответственности не всегда должно означать, что лицо может быть признано субъектом уголовной ответственности.

Если лицо достигло этого возраста, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, оно не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ). Вопрос привлечения к ответственности в таком случае должен решаться путем проведения судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Последний обязательный признак такого элемента рассматриваемого преступления, как субъект – это вменяемость. По смыслу действующего уголовного законодательства под ней следует сознавать психический статус субъекта, устанавливающий психическую дееспособность лица сознательно выступать в качестве участника отношений с другими людьми, обществом, государством. Только обладающее способностью осмысливать фактический характер своего действия лицо, руководить им во время совершения преступления, а значит, и нести, в связи с этим определенную границу уголовной ответственности. На основе сказанного приходим к выводу, что субъектом преступления – убийство из хулиганских побуждений, является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14-и лет.

Куда большей спецификой характеризуется субъективная сторона рассматриваемого деяния. Субъективная сторона преступления представляет собой психическую деятельность виновного, непосредственным образом связанную с совершением им преступления, содержание которой раскрывается комплексом следующих юридических признаков – вина, мотив, цель – в общей совокупности они характеризуют разные формы психической активности человека.

Вина – обязательный признак субъективной стороны. В УК РФ законодательное определение вины отсутствует, но однозначное понимание

данной категории было выработано наукой уголовного права. В частности, вина имеет трёхэлементную структуру: действие, последствия, причинная связь⁶³. Но, в отличие от объективной стороны преступления, применительно к рассматриваемому в этой части исследования элементу вина означает форму психического отношения лица именно к объективным признакам. То есть, вина представляет собой психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям. Кроме того, для вины характерен интеллектуальный и волевой момент.

С точки зрения квалификации убийств, совершенных из хулиганских побуждений, вероятно, наибольшие сложности создаются при определении интеллектуального и волевого момента. Интеллектуальный момент вины отражает осознание преступником характера объекта и фактического социального характера совершаемого деяния – противоправный характер и общественную опасность действия⁶⁴.

Так как убийство из хулиганских побуждений представляется материальными составом, применительно к интеллектуальному моменту надлежит учитывать еще и предвидение общественно опасных последствий, понимание формирования причинной связи между своими действиями и их последствиями.

Например, К., из хулиганских побуждений, используя малозначительный повод, умышленно нанес потерпевшему множество удар ножом, в область расположения жизненно-важных органов человека – шеи. На этом примере следует отметить, что виновный К. В рамках интеллектуального момента К. должен осознавать противоправный характер перечисленных действий и их общественную опасность. Более того, лицо предвидело, что комплекс совершаемых им действий при реализации объективной стороны преступления повлечет наступление общественно опасных последствий, в том числе и в виде

⁶³ Брылев, В.И. Мотивы и цели квалифицированных составов убийства : п. «е.1», п. «з», п. «и» с. 2 ст. 105 УК РФ / В.И. Брылев, К.К. Станкевич // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 11. – С. 60.

⁶⁴ Там же. – С. 63.

наступления смерти человека.⁶⁵ Как и осознавать причинно-следственную связь – совершаемые им действия в виде ударов ножом повлекут определенные последствия – наступления смерти человека.

Характер и предмет волевого обстоятельства вины обусловлены конструкцией убийства из хулиганских побуждений. Волевой момент вины в умышленных преступлениях значителен в умышленном направлении физических усилий на достижение запланированного либо предполагаемого результата. Так, в рассмотренном нами приговоре, в ходе следствия, обвиняемый К. признал свою вину, и тот факт, что его действия были направлены на убийство, при этом, ему было безразлично, кто станет потерпевшим, ведь он преследовал цель – продемонстрировать свою «силу» проживающей с ним гражданке А.

Убийство из хулиганских побуждений порой называют «преступление с отсутствием мотива», разъяря подобную позицию отсутствием причин для убийства. Данное предложение надлежит считать спорным, либо абсолютно ошибочным.

Так как любое предумышленное преступление совершается по какому-либо мотиву или с какой-либо целью. Не установление в процессе предварительного расследования либо судебного заседания первопричин для убийства не является основанием для вменения хулиганского признака.

Если убийство совершается при наличии незначимого повода, зачастую наличествуют проявления мести, виновный мстит потерпевшему, ошибочно признавая ничтожный повод значительным для убийства.

Месть в таком случае является элементом хулиганских побуждений, так как преступник стремится жестоко отомстить по незначительному поводу,

⁶⁵ Приговор № 2-11/2019 от 16 апреля 2019 г. по делу № 2-11/2019 : приговор Курганского областного суда № 2-11/2019 от 16 апреля 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/nLEZ9LMcbsdX/>.

выразив особенную дерзость и цинизм по отношению к интересам прочих людей.

Кроме вины, важно учесть и мотив совершенного деяния, ведь мотив является обязательным признаком субъективной стороны состава преступления. Главную сложность при квалификации деяния по п. «и» представляет собой именно определение мотива действий виновного. Зачастую правоохранительные органы путают деяния по ч.ч. 1 и 2 ст. 105 УК РФ.

Главный критерий в таком определении – это личные отношения между потерпевшим и виновным. В том случае, если известно о ранее сложившихся неприязненных отношениях между сторонами, действия обычно следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 (если нет дополнительных квалифицирующих признаков по другим пунктам ч. 2, кроме «и»). Но, кроме того, при анализе материалов уголовного дела нужно учитывать:

1) Конкретные обстоятельства конфликта. Хотя есть вероятность внезапно возникшего конфликта, следует отделять реальный конфликт от использованного в качестве предлога.

2) Возможность конкуренции мотивов. Преступления, предусмотренные п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ, не всегда совершаются против незнакомых людей. Преступник может иметь личные счёты к жертве – но при этом может и убить её не из-за неприязни, а именно демонстративно, похулигански.

Тем не менее, точный мотив далеко не всегда можно установить. В том случае, если имеются сомнения в том, что убийство было совершено из хулиганства, все сомнения толкуются в пользу обвиняемого – и его действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Помимо этого, мотивы и цели должны быть установлены по всем фактам совершения убийств и учитываться судом при индивидуализации наказания, в

силу чего их детальный анализ представляет теоретическую и практическую значимость⁶⁶.

Поэтому, следуя указанному выше примеру, К., выражая явное неуважение к обществу, умышленно, желая противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, из хулиганских побуждений, используя малозначительный повод, совершил соответствующие действия.

Перечисление этих характеристик подтверждает сознательное направление физических усилий на достижение намеченного или предполагаемого результата – смерти человека.

Субъективная сторона убийства из хулиганских побуждений, как можно понять на основе названных выше элементов, может быть охарактеризована только умышленной формой вины. Это вытекает даже из самого определения убийства, представленного в ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Действующее уголовное законодательство впервые включило понятие убийства только в 1996 г., то есть, на момент принятия УК РФ. В диспозиции ч. 1 ст. 105 УК РФ в весьма кратком виде изложено понимание убийства по замыслу законодателя: убийством является «умышленное причинение смерти другому человеку».

УК РФ, сформулировав легальное определение убийства в таком виде, обеспечил не только однозначно понимание этого преступления и устранение имевших до этого проблем квалификации этого уголовно наказуемого деяния, но также обеспечил четкое отграничение убийства от неосторожного причинения смерти, указав на то, что убийством может быть признано именно «умышленное причинение смерти». Для неосторожного причинения смерти в УК РФ выделен отдельный составов.

⁶⁶ Станкевич, К.К. Мотивы и цели убийства: доктрина, закон, применение. 12.00.08 специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации кандидата юридических наук / Станкевич Константин Константинович; Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург, 2019. – С. 46.

Убийство может быть совершено с прямым и косвенным умыслом. Прямой умысел отличается от косвенного по интеллектуальному и волевому признаку. В первом случае виновный предвидит неизбежность (неотвратимость, неминуемость) наступления смерти и желает её наступления, при косвенном – предвидит лишь возможность (но реальную, а не абстрактную, как при легкомыслии) её наступления и не желает, но сознательно допускает её наступления либо относится к этому безразлично, что вытекает из положений ст. 25 УК РФ.

Заслуживает внимание то обстоятельство, что покушение на убийство из хулиганских побуждений может быть совершено только с прямым умыслом. Но подобная квалификация верна в отношении покушения, если оно не было окончено по объективным причинам.

Например, если, имея умысел совершить убийство из хулиганских побуждений, используя при этом оружие, лицо выстрелило в жертву, выражая явное неуважение к обществу и общепринятым нормам морали, проявляя безразличие к человеческой жизни, желая противопоставить себя окружающим и продемонстрировать свое пренебрежительное отношение к ним, используя незначительный повод для убийства, при этом промахнулся, а совершить второй выстрел не смог по причине задержания сотрудниками полиции, то в данном случае и будет иметь место покушение на убийство⁶⁷.

При этом не важно, по каким именно объективным причинам преступление не было окончено. Помимо задержания полицией, речь может идти о многих других причинах – возникновение препятствия между жертвой и преступником и т.д.

Таким образом, делается вывод, что субъективная сторона убийства из хулиганских побуждений характеризуется только умышленной формой вины, что прямо и однозначно вытекает из законодательного определения убийства.

⁶⁷ Брылев, В.И. Мотивы и цели квалифицированных составов убийства : п. «е.1», п. «з», п. «и» с. 2 ст. 105 УК РФ / В.И. Брылев, К.К. Станкевич // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 11. – С. 61.

Сказанным не исчерпывается содержание такого элемента, как субъективная сторона. Довольно сложным является вопрос о квалификации в связи с тем, что речь идет именно о хулиганских побуждениях и при квалификации этого преступления обязательно необходимо учитывать специфику хулиганского мотива.

Мотивом является обусловленное определенными потребностями внутренне осознанное побуждение, которым руководствуется виновный, совершая убийство.

Особая низменность, что свидетельствует о повышенной общественной опасности убийства, совершаемого из хулиганских побуждений, заключается в том, что в подобных преступлениях убийства действует из «явного неуважения к обществу, к общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода, как предлога для убийства)».

Виновному, как правило, безразлично кто может оказаться в положении потерпевшего, как уже указано выше. Ему нужен лишь объект для внешнего выражения присущего ему стремления продемонстрировать свое пренебрежение к обществу.

Именно в этой яркой направленности против общественных норм поведения и взаимоотношений между людьми, не требующей обязательно какого-либо обстоятельства более конкретного, формирующего умысел на совершение преступления и заключается специфика хулиганских побуждений именно на убийство.

Определение хулиганского мотива содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Анализируя приговоры по данному виду убийства, можно проследить, что во всех присутствует так называемая типичная терминология, подтверждающая, что имеет место хулиганский мотив.

Например, Гражданин Х. находился в кафе, в состоянии алкогольного опьянения провоцировал конфликтные ситуации и «на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, грубо нарушая своими действиями общественный порядок, желая противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение, с целью убийства без видимого повода» нанес удары ножом потерпевшему, от которых тот скончался.⁶⁸

Подобная терминология довольно универсальна и встречается во всех приговорах, по которым лица были осуждены за убийство из хулиганских побуждений, имея лишь незначительные различия в формулировке предложений: - «малозначительный повод, стремление показать и противопоставить себя окружающим, проявление неуважения к обществу, пренебрежительное отношение к общепринятым нормам морали и правилам поведения»,; «действия без видимого повода, действия на почве вспышки безотчетной злобы, проявляя явное неуважение к обществу и общественным нормам морали, выражая своим поведением открытый вызов общественному порядку...».

В целом можно сказать, что реализуемый судами подход соответствует общепринятой позиции Верховного Суда РФ. Тем не менее, некоторые отдельные элементы непосредственно в этой позиции заслуживают внимания с точки зрения проблематики.

Указано, что убийства действует из «желания противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение». Объективно можно предположить, что хулиганский мотив как внутреннее

⁶⁸ Приговор № 2-7/2017 от 9 октября 2017 г. по делу № 2-7/2017 : приговор Псковского областного суда № 2-7/2017 от 9 октября 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/qmX0D9VYn16q/>.

побуждение лица не всегда может проявляться внешне в обстановке публичности, то есть как демонстрация окружающим пренебрежительного к ним отношения. Достаточно, чтобы оно было совершено без повода либо из желания использовать незначительный повод как предлог для убийства.

Б.С. Волков отмечал, что «Хулиганские побуждения – мотив особенный в плане той особой социальной детерминации, которая лежит в основе их возникновения и существования.

На первый план в них выступают обстоятельства нравственного формирования и воспитания личности, а не особенности конкретной ситуации, в которой они проявились»⁶⁹.

При таком понимании повышается внимание к культуре населения, нравам, к социально значимым духовным ценностям – все эти социально-психологические факторы важны, а обратные им явления негативным образом сказываются на формировании личности российских граждан, их влечений, потребностей, интересов.

В каждом конкретном случае хулиганские побуждения формируются под воздействием непосредственной ситуации. Хотя решающая роль в любом случае определяется индивидуально-психологическими особенностями личности виновного, которые создают сами предпосылки для формирования содержания и направленности будущих действий.

Хулиганские побуждения с точки зрения внутренней структуры весьма многообразны, но Б.С. Волков называет несколько удачных характеристик, которые достаточно полно раскрывают рассматриваемый признак – «...бескультурье, невоспитанность, жестокость»⁷⁰. В общей совокупности эти признаки составляют основу хулиганских побуждений.

При всем многообразии хулиганского мотива, в нем всегда будет иметь место стремление проявить себя каким-то образом, выразить пренебрежение к другим людям, законам, обществу, правилам общежития. Поэтому е без

⁶⁹ Волков, Б.С. Мотивы преступлений : (Уголов.-правовое и социал. -психол. исслед.) / Б. С. Волков. – Казань : Изд-во Казан. Ун-та, 1982. – С. 113.

⁷⁰ Там же. – С. 115.

причины в приговорах часто указывается на «противопоставление себя обществу, выражение пренебрежения к обществу и людям» и т.д.

Раскрывая содержательно хулиганские побуждения при убийстве, следует согласиться с позицией Г.Н. Борзенкова, который указывает на то, в чем именно состоят эти побуждения: «...в стремлении открыто противопоставить себя общественному порядку, общественным интересам, показать свое пренебрежение к окружающим, проявить цинизм, жестокость, дерзость, учинить буйство и бесчинство, показать грубую силу и пьяную «удаль», отомстить кому-либо за явно незначительную обиду, за справедливо сделанное замечание и т.п.»⁷¹.

Для преступников, совершающих убийство из хулиганских побуждений, обычно характерно бессердечие и жестокость. Такая позиция не вызывает никаких сомнений, что фактически вытекает из многочисленных приговоров, по которым были осуждены лица за убийство из хулиганских побуждений.

Так, согласно Приговора Нижегородского областного суда от 3 июля 2020 г. по делу № 2-18/2020, «Егоров Д.А. и Кемлер В.А., увидев ранее незнакомого им Ш.А.О., применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, нанесли каждый не менее одного удара кулаками рук по голове Ш.А.О., причинив последнему физическую боль. От нанесенных ударов Ш.А.О. потерял равновесие и упал. После этого Кемлер и Егоров каждый нанес не менее семи ударов ногами по голове и другим частям тела Ш.А.О., отчего последний испытал физическую боль и потерял сознание»⁷².

Во многих других приговорах обнаруживаются подобные действия, когда преступник или их группа наносят серию ударов по разным частям тела жертвы, применяя при этом оружие или иные предметы, используемые как

⁷¹ Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика : учебно-практическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Г. Н. Борзенков ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. – Москва : Зерцало – М, 2021. – С. 132.

⁷² Приговор № 2-18/2020 от 3 июля 2020 г. по делу № 2-18/2020 : приговор Нижегородского областного суда № 2-18/2020 от 3 июля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

оружие. Такие действия и в таком контексте просто не могут не свидетельствовать о жестокости и бессердечии натуры убийцы, более того, хладнокровно лишаящего жизни безвинного человека.

Столь же показателен и такой элемент, как незначительный повод или его отсутствие в ситуации преступления. Умственно и нравственно здоровый человек не расценивает, убийство случайного прохожего, как повод противопоставления себя всему обществу. В сравнении с такими мотивами, как ревность, корысть, месть, зависть, хотя они также не являются извинительными, но понятными, именно хулиганский мотив видится самым циничным, беспричинным, поэтому крайне общественно опасным.

По одному из дел Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не признала совершение убийства из мести за попытку вступить в отношения к сожительнице виновного убийством из хулиганских побуждений. Несмотря на то, что данное убийство происходило, в присутствии посторонних, оскорбительное в подобном контексте общение с сожительницей было признано «достаточным» поводом для убийства.

В сравнении убийства из хулиганских побуждений с убийством при отмеченных обстоятельствах, следует указать на то, что при совершении убийства из мести, у преступника присутствует мотив на убийство конкретного человека из неприязни именно к нему, а при убийстве из хулиганских побуждений, у преступника присутствует неприязнь именно к обществу, и желание противопоставить себя общественному порядку, а отношения с потерпевшим не имеют никакого значения, кроме того, чаще всего преступник и потерпевший вообще не знакомы.

Ранее уже неоднократно упоминалось, что убийство из хулиганских побуждений может быть совершено не только в общественном месте. В контексте реализации ничтожного или малозначительного повода, важно также разъяснения о том, что убийство может быть квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений не только при его совершении в общественном месте. В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от

27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» необходимо включить абзац четвертый и изложить его в следующей редакции: «По п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное вне общественного места, если оно было совершено на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного было открытым вызовом общепризнанным нормам и правилам поведения и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение».

Для безошибочной квалификации деяния важно правильно оценивать повод, который выступил как побуждающий для совершения конкретно взятого убийства. Г.Н. Борзенков правильно указывает на значение повода: «должен быть нацелен на установление мотива в действиях виновного»⁷³.

Хулиганский мотив является ничтожным мотивом. «Ничтожность» в оцениваемом смысле раскрывается через повод, с которым виновный связывает преступное поведение.

В убийстве из хулиганских побуждений внешне видимым толчком к совершению преступления выступает какое-либо незначительное, фактически мизерное обстоятельство, никак не соответствующее совершенному действию и наступившим последствиям.

Совершение убийства из хулиганских побуждений особенно наглядным образом проявляется в контексте отсутствия непосредственного повода. Вследствие отсутствия или явной незначительности повода такое убийство выглядит без мотивным, происходящим из отрицательных качеств личности убийцы, что никак не связано с влияниями внешней ситуации.

Тем не менее, как волевой поступок, убийство не может абсолютно немотивированным, причинно необусловленным.

⁷³ Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика : учебно-практическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Г. Н. Борзенков ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. – Москва : Зерцало – М, 2021. – С. 139.

Если убийство совершается «без видимого повода», суд обязан определить этот повод для установления истинного мотива преступления.

Не установление мотива убийства из хулиганских побуждений исключает возможность привлечения виновного к уголовной ответственности и его осуждение за содеянное⁷⁴.

На практике не редки и случаи, когда при допросе задавай вопрос о том, почему преступник совершил убийство, он отвечает, что сделал это просто так, либо что не помнит, почему убил кого-то.

Часто такого рода деяния автоматически приравнивают к хулиганским убийствам. Но это неверно, и УК РФ, и постановление Пленума чётко дают понять правоприменителям, что мотивом должно быть демонстративное нарушение общественного порядка.

Отсутствие другого мотива не делает преступление хулиганским убийством.

Установив содержание хулиганских мотивов при совершении убийства и их соотношение с другими низменными мотивами преступлений, следует указать на ряд специфических черт, характерных для них:

Во-первых, для хулиганских побуждений свойственна скоротечность их формирования и действия.

Убийца-хулиган совершает правонарушение неожиданно, без какой-либо длительной психологической подготовки. В этом суть первой черты хулиганских мотивов.

Во-вторых, при таком мотиве имеет место недостаточность повода или несоразмерности его с учиненными действиями.

Данную особенность хулиганских мотивов некоторые криминалисты определяют термином «ничтожность мотива» или «безмотивность».

Хулиган угрожает всем и каждому. Жертва хулигана случайна, он с ней большей частью раньше не имел ничего общего.

⁷⁴ Бабичев, А.Г. Хулиганский мотив в составе квалифицированного убийства / А.Г. Бабичев // Вестник экономики, права и социологии, 2014. – № 13. – С. 51.

Жертва не подала никакого серьезного повода для насилия, а тем более для совершения убийства, она попала ему на глаза, подвернулась ему под руку и этого хулигану достаточно для причинения смерти и т.п.

Однако необходимо помнить, что по-настоящему без мотивными бывают только преступления, совершённые невменяемыми, психически больными людьми.

Во всех остальных случаях речь может идти лишь о том, что правоохранительные органы не сумели выяснить мотив – либо что мотив выяснить уже невозможно (например, если между убийством и возбуждением дела прошло слишком много времени).

В-третьих, характерна относительной легкость мотивации для действий убийцы.

То есть, согласно нормам психологии, любое волевое действие - это результат борьбы мотивов своего рода «за» и «против» выполнения действия.

Чем более веские мотивы «против», тем значительнее, серьезнее, полновеснее должны быть мотивы «за» для того оказывающиеся, тем не менее, достаточными, чтобы превысить мотивы «против».

Да и мотивы «против» обладают известной слабостью. Убийца-хулиган вполне сознает причиняемые им вредные последствия, но представление о них не рождает чувства, которое могло бы задержать развитие волевого процесса.

Особым значением мотив обладает для принятия решения о доказанности совершении преступления с позиции уголовного закона. Поэтому по ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ мотив совершенного преступления также подлежит доказыванию⁷⁵.

Кроме того, не стоит забывать, что убийство из хулиганских побуждений – это один из самых сложных для установления составов преступления.

⁷⁵ Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 174-ФЗ [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.05.2022)

Хотя внешне он проявляется как обычное убийство (то есть лишение жизни другого человека, совершённое вменяемым лицом в возрасте более 14 лет с прямым либо косвенным умыслом), однако важна субъективная сторона.

Поскольку наказанием здесь будет лишение свободы до 20 лет или даже пожизненного, на следствии и в суде нужно тщательно установить мотивы виновного.

Подводя итог вышеизложенному, можно сформулировать следующие выводы:

Во-первых, главную сложность при квалификации деяния по п. «и» представляет собой определение мотива действий виновного. Зачастую правоохранительные органы путают деяния по ч.ч. 1 и 2 ст. 105 УК РФ.

Во-вторых, при определении субъекта преступления при совершении убийства из хулиганских побуждений, важно учитывать, что субъект будет являться специальным, т.к. такой состав преступления обладает признаком повышенной общественной опасности. Поэтому субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

А также, проанализировав судебную практику по данной статье, мы выяснили, что для преступников, совершающих убийство из хулиганских побуждений, обычно характерно бессердечие, жестокость, употребление спиртных или одурманивающих веществ и антисоциальный образ жизни.

В-третьих, для убийства из хулиганских побуждений свойственна исключительно умышленная форма вины, а мотив является обязательным признаком преступления.

Кроме того, преступником зачастую движет разнузданный эгоизм, связанный с неуважением к человеческому достоинству, с негативным отношением к общественным интересам, и пренебрежением к правилам поведения и законам.

Преступник получает удовлетворение от самого того факта, что он совершает действия, направленные на грубое нарушение общественного порядка, что он явно демонстрирует неуважение к обществу.

3 Соотношение убийства из хулиганских побуждений и других преступлений

3.1 Отграничения убийства из хулиганских побуждений от смежных составов преступлений

На практике, зачастую встречаются ошибки при предварительной квалификации убийства из хулиганских преступлений, это обусловлено тем, что органы дознания и следствия производят поверхностный анализ обстоятельств преступления, свидетельствующих о субъективной стороне и главным образом, о мотиве его совершения. Кроме того, подозреваемый (обвиняемый) зачастую скрывают истинный мотив такого убийства, и органы следствия или же суды, узнают из повторных показаний обвиняемого или подсудимого, когда он, признавая себя виновным в совершении преступления, заявляет, что действовал по мотиву корысти, ревности, зависти (разумеется, подтверждением других доказательств).

А в случаях, когда хулиганские побуждения прикрыты или сопряжены с другими мотивами, профессиональный уровень следователей и судей по таким делам требует высокого профессионализма и достаточного уровня знаний и опыта для того, чтобы отграничить хулиганские побуждения от других мотивов. Это связано с тем, что хулиганские мотивы совместимы и «уживаются» с мотивами: ревность, месть, ненависть, зависть.

Зачастую, при квалификации убийств из хулиганских побуждений правоприменительные и судебные органы допускают следующий ряд ошибок:

– отождествление хулиганских побуждений с мотивами личных неприязненных отношений между виновным и потерпевшим. По итогу чего происходит завышение общественной опасности деяния, влекущее необоснованную квалификацию деяния по п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ (вместо ч. 1 ст. 105 УК РФ);

– отнесение «безосновательных» убийств к хулиганским побуждениям (в частности, когда действительный мотив убийства просто не был установлен в ходе расследования и рассмотрения дела);

– отнесение убийств, совершаемых лицом, находящимся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в процессе ссоры или драки к убийствам из хулиганских побуждений.

Предваряя анализ вопроса о специфике отграничения убийства из хулиганских побуждений от иных составов преступления, следует отметить, что иногда убийство из хулиганских побуждений может совершаться при совершении одновременно и хулиганства по самостоятельной ст. 213 УК РФ. Позиция Верховного Суда РФ по данному вопросу вполне конкретна: «Если виновный, помимо убийства из хулиганских побуждений, совершил иные умышленные действия, грубо нарушавшие общественный порядок, выражавшие явное неуважение к обществу и сопровождавшиеся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, то содеянное им надлежит квалифицировать по п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 213 УК РФ».⁷⁶

Но, несмотря на это, проблемы в правоприменительной практике все же возникают.

Кроме того, необходимость в обеспечении отграничения убийства из хулиганских побуждений чаще всего имеет место при его соотношении с убийством в драке или ссоре.

Во втором случае ответственность наступает только по ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть, как за «простое» убийство. Проблематика вопроса была учтена, в том числе и, Верховным Судом РФ. Только в отношении отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре или драке дается соответствующее разъяснение: «Для правильного отграничения убийства из

⁷⁶ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.03.2022).

хулиганских побуждений от убийства в ссоре либо драке следует выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений».

Обеспечить правильное отграничение в случае с указанными преступлениями будет возможно только при тщательном анализе субъективной стороны преступления. Но и четкое понимание отдельных категорий при этом обладает не меньшим значением.

Так, драка представляет собой физическое столкновение людей, совершаемое по обоюдному волеизъявлению, выраженному словесно или в молчаливой форме, для решения возникшего конфликта⁷⁷. Физическое столкновение можно охватить «дракой» также тогда, когда оно было начато по инициативе одной из сторон или при условии, что вторая сторона приняла вызов, вступила в нее.

По данному вопросу А.А. Коробеев правильно указывает, что цель драки – нанесение побоев, а не причинение смерти⁷⁸. Действия дерущихся, часто не имеют мотива, но движущим фактором подобного поведения обычно выступают гнев, трусость, зависть, ненависть и пр.

Оценивая позицию Верховного Суда РФ, следует сказать, что тогда, когда убийство в ссоре или драке совершается при отсутствии хулиганских мотивов, в происшедшем обычно в определенной степени виноват и преступник, и потерпевший. Как указывает А.И. Рарог, «Если же ссору или драку спровоцировал убийца своим неправомерным или аморальным поведением, если он являлся активной стороной в этом столкновении и

⁷⁷ Бабичев, А.Г. Хулиганский мотив в составе квалифицированного убийства / А.Г. Бабичев // Вестник экономики, права и социологии, 2014. – № 13. – С. 54.

⁷⁸ Коробеев, А.А. Простое убийство и сложности его квалификации / А.А. Коробеев // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 17.

действовал по мотивам явного неуважения к окружающим, содеянное следует квалифицировать по п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ»⁷⁹.

Практике известны случаи, когда мотивом убийства в ссоре или драке является хулиганский мотив, но ссора рассматривается виновным лишь как повод для начала насильственных действий и причинения смерти потерпевшему. Согласно Приговору Заводского районного суда от 28 августа 2017 г. по делу № 1-177/2017, А., приставая к М., спровоцировал драку, несмотря на то, что последний просил прекратить. А. начал наносить удары ножом и умышленно причинил смерть М., что повлекло за собой квалификацию деяния по п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ⁸⁰. Но убийство и причинение телесных повреждений в драке чаще всего применяются для разрешения межличностных конфликтов, возникающих на почве неприязненных отношений.

Таким образом, чтобы правильно квалифицировать убийство из хулиганских побуждений и убийство в ссоре или драке, необходимо оценить не только зачинщика, но также оценить причины соответствующих обстоятельств, характер взаимоотношений виновного и потерпевшего. Это обеспечит возможность оценить мотивы совершения преступлений, а значит, и определить, о каком именно составе убийства идет речь.

Присутствует и аналогичная опасность возможных ошибок в квалификации убийства из хулиганских побуждений, выражающаяся в их социально-психологического содержания, которая приводит иногда к неосновательному расширительному их толкованию, а, следовательно, и неправильной квалификации убийства.

В правоприменительной практике имели место сложности с разграничением ревности и хулиганских побуждений. Ревность обычно имеет

⁷⁹ Парог, А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / ответственный редактор А. И. Парог. - Москва : Проспект, 2016. – С. 201. – ISBN: 978-5-392-21098-5.

⁸⁰ Приговор № 1-177/2017 от 28 августа 2017 г. по делу № 1-177/2017 : приговор Заводского районного суда № 1-177/2017 от 28 августа 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

форму выражения в виде действий. По форме данные действия характерны также для хулиганских побуждений. Это обстоятельство было бы неправильно рассматривать как основание для квалификации содеянного как совершенного из хулиганских побуждений.

Ведущее значение при квалификации и отграничения рассматриваемого убийства от убийства из ревности имеет детальный анализ всех конкретных материалов дела, с которыми виновный связывает свое противоправное поведение и которые определяют содержание мотива.

Например, Президиум Верховного Суда РФ отметил, что умышленное убийство, совершенное из ревности, мести, иных побуждений, вызванных личными неприязненными отношениями, независимо от места совершения не должно быть квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений⁸¹.

Разграничение ревности и хулиганских побуждений требует, как при разграничении в предыдущем случае, оценки в первую очередь по субъективной стороне, так как природа ревности и хулиганских побуждений, если говорить о мотивах, является разной.

Ревность имеет конкретную направленность, она обусловлена интимными отношениями между людьми, а возникновению ревности непременно предшествует определенный повод и основания. В основе ревности как мотива лежит страх потери объекта внимания, что сопровождается мучительными переживаниями и страданиями⁸².

В основу хулиганского мотива, как уже было сказано, положено стремление показать пренебрежение к окружающим и к обществу, явно противопоставить свое поведение требованиям общественного порядка, желание показать свою грубую силу, пьяную удаль, жестокость, поиздеваться над беззащитным, в вызывающей форме выразить протест против общественной дисциплины, бросить вызов общественной нравственности и пр.

⁸¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.03.2022).

⁸² Таалайбек, Т.Ш. Выявление ревности как мотива совершения убийств известных людей / Т.Ш. Таалайбек, А.Н. Архипова, В.Н. Туркова // Закон и право. – 2020. – № 13. – С. 72.

Затруднения вызывают в судебной практике и убийства в связи с отказом потерпевшей от совместного проживания с виновным или нежелания вступить с ним в брачные отношения. В этом случае для правильного установления мотива преступления необходимо выяснить взаимоотношения между виновным и потерпевшей, их характер и продолжительность.

В то же время немаловажное значение имеет субъективное отношение виновного к факту отказа потерпевшей от совместного с ним проживания или нежелания вступить в брак, что может свидетельствовать о сущности исходных побуждений, которыми он руководствовался при совершении преступления.

Так, Е. проживала со своим мужем, и детьми. В период совместного проживания с Е., потерпевший злоупотреблял спиртными напитками, устраивал скандалы, в состоянии алкогольного опьянения на почве ревности и личной неприязни систематически наносил Е. побои. Но, несмотря на это, Е. все же пыталась сохранить брак, т.к. у них имелись совместные дети. 08 марта 2018 года в период с 14 часов 00 минут до 16 часов 21 минуты Е. находясь в квартире, в присутствии детей, реализуя свой преступный умысел, действуя умышленно, находясь в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, которое протекало по механизму кумулятивного аффекта с субъективно внезапным ростом выраженного эмоционального напряжения в условиях длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением мужа, нанесла множество ударов руками и ногами по различным частям тела, а также взяла нож и нанесла им множество ударов в область грудной клетки и других частей тела, являющихся местом расположения жизненно важных органов⁸³.

И хоть при совершении убийства в квартире присутствовали дети, Е. была признана виновной по ч. 1 ст. 107, так как в ходе следствия было установлено, что потерпевший доставлял Е. психические волнения, этот фактор

⁸³ Приговор № 1-140/2018 от 6 июня 2018 г. по делу № 1-140/2018 : Тимашевского районного суда № 1-140/2018 от 6 июня 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/dKDcLfwL8pQB/>.

и стал решающим при отграничении преступления от убийства из хулиганских побуждений⁸⁴.

Но в случае, если виновный руководствовался не столько стремлением восстановить или сохранить супружеские отношения (практически они для него безразличны), сколько желанием поиздеваться над потерпевшей, выразить свое пренебрежение к общепринятым нормам поведения, совершенное при таких обстоятельствах убийство следует квалифицировать как убийство из хулиганских побуждений.

Так А., в ходе возникновения конфликта, избивал потерпевшую П. шваброй, а когда швабра сломалась со словами «я тебя убью», замахивался на нее топором, после чего нашел палку и продолжил избиение. В отношении пытавшейся прекратить избиение В. подсудимый с целью устранения препятствия в реализации его преступных действий применил физическое насилие и продолжил избиение П. После избиения А. поместил П. в ванную и с целью приведения ее в чувство стал обливать водой. После того, как П. перестала двигаться и разговаривать, А. предложил В. попытаться привести П. в сознание, а сам по телефону стал вызывать скорую помощь. После совершенного убийства перед приездом скорой помощи подсудимый спрятал используемую им при избиении П. сломанную швабру и стал высказывать угрозы убийством в адрес В., если та кому-либо расскажет об обстоятельствах совершенного им преступления. После чего, в ходе следствия, при допросе А. сообщил что действовал ввиду ревности, находясь в состоянии аффекта ввиду того, что П. сообщила ему об измене, после чего он впал в ярость, и не отдавая отчета в своих действиях, убил П. Но, по результатам допроса свидетельницы В. Было установлено, что А. оболгал потерпевшую, и что без повода начал избивать ее шваброй, в связи с чем та скончалась. А озвученные причины ревности со стороны А. в отношении П. были вызваны лишь стремлением как-

⁸⁴ Еркубаева, А.Ю. Преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, и их предупреждение: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации кандидата юридических наук / Еркубаева Анастасия Юрьевна ; Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ. – Москва, 2015. – С. 22.

то оправдать себя и свои хулиганские действия в глазах посторонних.⁸⁵ Суд признал П. виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. и, д ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Вопрос отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства по мотивам мести также не является однозначным. В науке уголовного права месть рассматривается как акт возмездия, расплаты, воздаяния за причиненный какой-либо вред. Поводы для возникновения мотива мести являются разнообразными: причинение вреда здоровью, отказ вступить в интимную связь, халатное отношение к трудовым обязанностям, шантаж и многое др.

Оценка подобного перечня позволяет сформулировать вывод о том, что мотив мести и мотив ревности возникают на почве личных неприязных отношений между убийцей и его жертвой, в результате чего месть обретает такой признак, как «персонификация, то есть, имеет место четко выраженный личностный характер.

Для убийства из хулиганских побуждений «личностный характер», что очевидно, не является характерным – жертвой этого преступления может стать простой прохожий, что обычно так и происходит – конфликт со случайным человеком здесь и сейчас в принципе не может получить личностного характера⁸⁶. То есть, чтобы обеспечить однозначно отграничение этих составов, достаточно руководствоваться названным правилом.

По п. б ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность.

Довольно высокой степенью общественной опасности обладает убийство в связи с выполнением потерпевшим или его родственниками своего

⁸⁵ Приговор Верховного суда № 2-8/2020 от 21 августа 2020 г. по делу № 2-8/2020: приговор Верховного суда Республики Калмыкия № 2-8/2020 от 21 августа 2020 г. Судебные и нормативные акты российской федерации // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/PPWTiYjQdY4/>.

⁸⁶ Кемова, Н.Н. Отграничение преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, от смежных составов преступлений / Н.Н. Кемова // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 5. – С. 9.

профессионального или общественного долга. В правоприменительной практике встречаются сложности отграничения этого вида убийства от убийства из хулиганских побуждений, и наоборот.

Для убийства по п. б ч. 2 ст. 105 УК РФ характерен более чем конкретный повод – общественно полезная деятельность потерпевшего. Мотивы при этом могут быть разнообразны: месть; неуважительное, и, как следствие, недовольство общественно полезной деятельностью, которой занимаются соответствующие лица и т.д.

Например, умысел на убийство в российской практике по указанному признаку иногда возникает в связи с тем, что потерпевшие сообщают о преступлении, которое совершило лицо, в полицию⁸⁷. Имели место случаи убийства даже за сообщение о факте совершения мелкого административного правонарушения, связанного с дорожно-транспортным происшествием. Месть за выполнение общественного долга потерпевшими побуждает к совершению убийства по п. б ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На практике бытует мнение, что убийство квалифицируется как совершенное из хулиганских побуждений, когда оно совершено в общественном месте, но в Постановлении Верховного суда РФ указано, что умышленное убийство, совершенное из ревности, мести и других побуждений, вызванных неприязненными личными отношениями, независимо от места его совершения не должно квалифицироваться как совершенное из хулиганских побуждений.

Также на практике возникают случаи, когда убийства из хулиганских побуждений совершаются в отношении знакомых людей или родственников (так называемое «домашнее хулиганство»), это вызывает определенные затруднения при квалификации. Так как в основе такого убийства лежит стремление проявить себя перед людьми «крутым парнем», а не личные неприязненные отношения.

⁸⁷ Кемова, Н.Н. Отграничение преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, от смежных составов преступлений / Н.Н. Кемова // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 5. – С. 11.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ констатировала, что Л. зашел в помещение летней кухни, где находились ранее незнакомые ему Н., Б. и Т., с которыми он пытался завести разговор. После этого Л. стал наносить ножом удары в шею Н. и Б. и один удар в голову Т. Потерпевшие Н. и Б. повалили Л. на пол, препятствуя ему в доведении им преступления до конца. На крик потерпевшей Т. о помощи, во двор вбежали граждане и задержали Л. Потерпевший Н. от полученных колото-резаных ран умер.

Действия Л. были квалифицированы судом по п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п.п. а, и ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. как убийство из хулиганских побуждений и покушение на убийство двух или более лиц из хулиганских побуждений. Адвокат в кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Л. просил изменить приговор, полагая, что в судебном заседании не нашел подтверждения квалифицирующий признак «из хулиганских побуждений».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения, а кассационную жалобу адвоката – без удовлетворения по следующим основаниям. Давая юридическую оценку действиям Л., суд исходил из содержания показаний потерпевших, а также самого Л., данных в ходе предварительного расследования, о том, что до совершения преступлений он не был знаком с потерпевшими, и никаких противоправных действий в отношении него потерпевшие не предпринимали.

С учетом вышеизложенного, вывод суда о том, что побудительным мотивом действия Л. Явилось желание противопоставить себя окружающим, продемонстрировать явное неуважение и пренебрежение к общественному порядку, человеческому достоинству и общепринятым нормам морали, что есть хулиганские побуждения, является правильным⁸⁸.

⁸⁸ Янковская, Н.Р. Проблемы квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами: специальность 40.04.01 «Юриспруденция»: магистерская диссертация / Янковская Наталья Руслановна; Тольяттинский государственный университет. – Тольятти, 2020. – С. 44.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что рассмотренные нами особенности отграничения убийства из хулиганских побуждений от смежных составов преступлений свидетельствуют о том, что в российской практике продолжает существовать ряд сложностей при квалификации.

Поэтому, в ходе проведения следствия по делу, важно, чтобы следователем была установлена, и прописана в материалах дела, конкретная причина убийства, и не происходило «списание» неустановления причины, на повод для убийства из хулиганских побуждений.

3.2 Конкуренция убийства из хулиганских побуждений с другими составами

Конкуренция уголовно-правовых норм продолжает привлекать внимание в современной правоприменительной практики, так как регулирование одного и того же деяния двумя нормами уголовного закона, очевидно, что требует применения только одной нормы, что не всегда просто в каждом конкретном случае четко установить. Конкуренция уголовно-правовых норм представляет собой именно те случаи, когда одно и то же деяние в УК РФ урегулировано двумя нормами уголовного закона, но применяются при этом, в соответствии с совершенным деянием и принципами уголовного права должна только одна норма.

Согласно В.С. Комиссарову, можно говорить о существовании таких основных видов конкуренции норм:

- темпоральная – когда в конкуренцию вступают нормы, действовавшие в различные периоды времени;
- пространственная – конкуренция норм с различным территориальным действием;
- иерархическая – конкуренция норм разной юридической силы (в уголовном праве практически не встречается, так как в большинстве случаев уголовно-правовые нормы содержатся только в актах, имеющих одинаковую

юридическую силу; может иметь место лишь в связи с неконституционностью отдельных норм уголовного закона или несоответствием их общепринятым принципам и нормам международного права);

– содержательная⁸⁹.

В современной практике основным видом конкуренции выступает содержательная конкуренция норм уголовного права. Это характерно, в том числе, и для убийства из хулиганских побуждений. В целом же, на этом уровне также происходит выделение различных видов конкуренции: конкуренция общей и специальной нормы; конкуренция части и целого; конкуренция общей и специальной части целого с исключительной нормой; неоднократная конкуренция⁹⁰.

Из всех этих видов обычно встречается конкуренция общей и специальной нормы. В данной части действует правило, установленное ч. 3 ст. 17 УК РФ – если преступление предусмотрено одновременно двумя нормами уголовного закона: общей и специальной, деяние следует квалифицировать по специальной норме.

В зависимости от того, как оценивать наличие нескольких элементов в одном пункте, можно по-разному говорить о количестве квалифицирующих составов убийства в ч. 2 ст. 105 УК. Эта неопределенность приводит к расхождению в квалификации. Поэтому вопрос о соотношении между собой отдельных квалифицирующих обстоятельств, о возможности сочетания или конкуренции некоторых из них является актуальным для правоприменительной практики.

Впервые в ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицирующие признаки убийства располагаются в строгом порядке в зависимости от их связи с определенными элементами состава преступления: признаки, относящиеся к объекту (п. п. а, б, в, г); к объективной стороне (п. п. д, е, ж); к субъективной стороне (п. п. з, и, к,

⁸⁹ Комиссаров, В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : Учебник / под редакцией В.С. Комиссарова – Москва : Статут, 2014. – С. 632.. – ISBN: 978-5-8354-0999-0.

⁹⁰ Там же. – С. 634.

л, м). Такое расположение отвечает требованию системности уголовного законодательства.

В ч. 2 ст. 105 УК РФ все квалифицирующие признаки убийства расположены в порядке в зависимости от их непосредственно связи с едиными элементами состава преступления. К квалифицирующим признакам, относящимся к субъективной стороне состава преступления, относится в том числе и такой признак, как хулиганские побуждения. В этом смысле специальную норму следует рассматривать как норму, которая обеспечивает конкретизацию признаков общего деяния по отношению к конкретному объекту посягательства.

Специальную норму, помимо прочего, образует квалифицированный состав преступления по отношению к основному объекту. То есть, совершение убийства из хулиганских побуждений – это специальная норма по отношению к «простому» убийству, и убийству по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Материалы правоприменительной практики подтверждают, что актуальным остается вопрос о возможности сочетания квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 105 УК РФ с другими составами или же об их конкуренции. Проблема в том, что, в связи с конкуренцией составов, в правоприменительной практике такие вопросы решаются по-разному. Не разрешение проблемных вопросов конкуренции убийства из хулиганских побуждений будет порождать случаи нарушения принципов уголовного права и подрывать основы правосудия, что в демократическом и правовом государстве недопустимо.

Практике известны такие случаи, когда, пресекая противоправное поведение хулиганов, сотрудник полиции становился жертвой преступления. Сложности возникают в части определения мотива такого деяния, тем более что в этом случае он обладает решающим значением для правильной квалификации.

Не всегда мотив выступает как автономная побудительная сила, как исключительно единственное побуждение совершения преступления⁹¹. Часто основной мотив, сподвигнувший на совершение преступления, дополняется и осложняется иными чувствами, побуждениями, личными отношениями, не являющимися одинаковыми по значению, а также роли, которую они играют в укреплении решимости совершить преступление.

При наличии хулиганских побуждений может идти речь о мотивах, порожденных личными отношениями – совершение имеющих хулиганское очертание действий по отношению к тому лицу, к которому преступник испытывает чувство мести, ревности, ненависти. Как и мотивы, характерные для преступлений против личности, также могут дополняться хулиганскими побуждениями, не связанными с личными отношениями виновного и потерпевшего.

Часть авторов склоняется к позиции, что убийство сотрудника полиции может быть совершено по хулиганским мотивам.

Например, в поддержку этой позиции выступает Г. Борзенков: «Надо иметь в виду, что квалифицирующий признак, названный в п. б характеризуется не только мотивом, но и объективной обстановкой (ситуацией) преступления.

Если убийство совершается в процессе осуществления потерпевшим своей деятельности (следовательно, в связи с ней), мотивом его может быть не только месть или стремление ей воспрепятствовать. Возможно совершение такого убийства и из хулиганских побуждений.

В таком случае имеется не конкуренция однородных, а сочетание неоднородных квалифицирующих признаков, то есть относящихся к разным сторонам состава преступления»⁹².

⁹¹ Мартемьянов, А.Б. Проблемы уголовной ответственности за хулиганство / А.Б. Мартемьянов // Вестник Югорского государственного университета. – 2015. – № 16. – С. 96.

⁹² Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика : учебно-практическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Г. Н. Борзенков ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. – Москва : Зерцало – М, 2021. – С. 111.

Следует склониться к позиции, согласно которой при убийстве из хулиганских побуждений виновный не осознает или не полностью осознает потребность в расправе над потерпевшим – потребность удовлетворяется за счет осуществления самого её процесса.

А значит, цель воспрепятствования служебной деятельности исключается – подобного рода деяния следует квалифицировать только по п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если бы имела место обратная ситуация, то правоприменитель вынужден был бы совмещать два мотива при убийстве, что невозможно. Хотя сказанным не исключается возможность квалификации действий виновного по совокупности ст.ст. 213 и 317 УК РФ – такая квалификация потребуется при реальной совокупности.

Э.Ф. Побегайло, еще до вступления в действие УК РФ 1996 г. отмечал, что является возможной квалификация убийства по совокупности признаков – хулиганские побуждения, и убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность⁹³.

Конечно, между названными признаками существует определенное сходство и понятно, по каким именно причинам они вступают в конкуренцию в уголовном праве.

Виновный в обоих случаях бросает вызов обществу, игнорирует законы, правила общежития.

Данное сходство усиливается часто одинаковой обстановкой – грубое нарушение общественного порядка, предшествующие убийству хулиганские действия. Но хулиганские мотивы и мотивы по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, сильно различны – основное различие состоит в целях, намерениях и причинах МОТИВОВ.

⁹³ Побегайло, Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое и криминологическое исследование / Э.Ф. Побегайло; под редакцией В.В. Труфанова. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1965. – С. 57.

Намерение совершить убийство во втором случае возникает на почве выполнения служебного или общественного долга, а значит, преследуется такая цель, как причинение из мести смерти потерпевшему, или желание избежать задержания, ответственности. Для этих целей соответственно существуют свои мотивы – месть за служебную или общественную деятельность, стремление оказать сопротивление, стремление воспрепятствовать законной деятельности и т.д.⁹⁴ По упоминаемому ранее содержанию хулиганского мотива можно понять, что речь действительно идет о разных по содержанию категориях в уголовном праве.

Чтобы избежать конкуренции указанных выше составов и обеспечить повышение качества квалификации преступлений, представляется верным в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» в п. 6 на место второго абзаца поставить следующее предложение, сдвинув изложенные абзацы на один порядок: «Если посягательство на жизнь сотрудника лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга осуществляется в продолжение хулиганских действий виновного и не направлено на пресечение законных действий сотрудника, а обусловлено хулиганскими побуждениями лица, содеянное следует квалифицировать по п. и ч.2 ст. 105 УК РФ».

Не во всех случаях в российской правоприменительной практике имеет место следование правилам квалификации по доминирующему мотиву.

Например, имела место квалификация одного и того же убийства одновременно из хулиганских побуждений и по мотиву национальной ненависти.

Как следует из Приговора Московского городского суда от 28 октября 2010 г. N 2-63-28/10, действия К.В. были квалифицированы в отношении

⁹⁴ Третьякова, К.В. Конкуренция норм или совокупность преступлений: проблемы теории и практики / К.В. Третьякова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 4. – С. 100.

потерпевшего А. как убийство – умышленное причинение смерти другому человеку, организованной группой, из хулиганских побуждений, по мотивам расовой и национальной ненависти и вражды⁹⁵.

К подобному выводу суд пришел, так как подсудимый нападал на лиц неславянского происхождения, чтобы возбудить национальную, расовую вражду, продемонстрировать при этом превосходство русской национальности над другими народностями, потерпевшие подвергались нападению, потому что они иной, нежели подсудимый, национальности, что свидетельствует, что виновный действовал по мотиву национальной и расовой ненависти и вражды.

Квалифицируя эти же убийства как хулиганские, суд исходил из того обстоятельства, что подсудимый нападал на лиц неславянского происхождения в общественных местах города, к тому же, подсудимый ранее не знал, последние своим поведением не провоцировали конфликт, подвергались нападению по иной причине.

В Определении Верховного Суда РФ от 23 августа 2006 г. N 5-о06-92 относительно убийства гражданина Республики Киргизия Верховным Судом РФ было отмечено следующее: «А. ...по предварительному сговору, из хулиганских побуждений, по мотиву национальной ненависти совершил убийство К., которого вытолкнули из окна 5-го этажа дома, в результате падения потерпевшему были причинены телесные повреждения, повлекшие его смерть»⁹⁶. В двух названных выше случаях можно обнаружить отклонение от правил конкуренции.

В других случаях Верховный Суд РФ приходит к выводу, что вменение должно происходить только одного квалифицирующего признака, устанавливающего мотив или цель, при квалификации убийств нескольких лиц, не охваченных одним умыслом.

⁹⁵ Приговор № 2-63-28/10 от 28 октября 2010 г. № 2-63-28/10 : приговор Московского городского суда № 2-63-28/10 от 28 октября 2010 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru>.

⁹⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 августа 2006 г. № 5-о06-92 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru> (дата обращения 24.03.2022).

Согласно Определению Верховного Суда РФ от 30 августа 2011 г. N 46-О11-63, Б. причинил смерть К. с целью облегчить совершение убийства ее матери, после чего умышленно причинил смерть М. – матери К. В другой день на почве личных неприязненных отношений Б. совершил убийство своей тети А. Верховный Суд РФ в итоге отметил следующее: «...поскольку убийство К. совершено с целью облегчить совершение преступления в отношении М., Б. обоснованно вменен пункт к ч. 2 ст. 105 УК РФ. Препятствий для такой квалификации не имелось. Как следует из приговора суда, совершенные Б. убийства не квалифицировались повторно другими пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающими иную цель или мотив убийства»⁹⁷.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» содержится такое разъяснение, как: «...убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя или более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам».

Данное разъяснение вступает в противоречие с другими, где сказано, что: «...по смыслу закона квалификация по п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства.

Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ».

На основе анализа позиции отдельных авторов и оценки материалов правоприменительной практик, делается вывод, что конкуренция убийств из хулиганских побуждений с другими составами по-прежнему имеет место.

Не всегда суды принимают последовательные и однозначные решения.

⁹⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2011 г. № 46-О11-63 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru> (дата обращения 17.03.2022).

Так как основное количество проблем возникают в ходе судебного разбирательства, чем предшествует доказывание в стадии предварительного расследования, можно предположить, что обеспечить достижение единства при квалификации можно за счет дачи разъяснений Верховным Судом РФ тех признаков, которые еще не разъяснены и устранения имеющихся противоречий.⁹⁸

Благодаря этому будут созданы предпосылки в первую очередь для принятия судами верных непротиворечивых решений.

⁹⁸ Иногамова-Хегай, Л. В. Актуальные проблемы уголовного права : учебник для магистров / Л. В. Иногамовой-Хегай. – Москва : Проспект, 2019. – С. 23.

4 Назначение наказания за убийство из хулиганских побуждений

Преступление и наказание - связанные между собой явления. Наказание - обычная реакция государства на совершенное преступление. Поэтому признак уголовной наказуемости - существенный признак понятия преступления.

Уголовное наказание - это мера государственного принуждения, предусмотренная санкциями Уголовного кодекса РФ и применяемая в целях достижения социальной справедливости, исправления осужденных и для предупреждения новых преступлений, как виновными лицами, так и иными гражданами. Данная мера применяется только по приговору суда от имени государства.

В процессе назначения наказания за убийство, существует ряд проблемных вопросов, которые мы рассмотрим в данной главе.

Традиционно целями наказания считаются: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. В этом сходятся все авторы, исследовавшие данную проблему. Общие начала назначения наказания - это установленные законом критерии, отправные положения, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания по каждому конкретному делу.

Необходимо отметить, что восстановление социальной справедливости (ст. 43 УК РФ) как цели уголовного наказания впервые определено национальным уголовным законодательством нашего государства, а именно профессором А.В. Наумовым, который справедливо отмечает, что «правовое отражение справедливости (а уголовно-правовое - тем более) не ограничивается ее экономическим содержанием. Право фиксирует определенный уровень прав и обязанностей человека. Нарушение их, т. е. нарушение права, всегда есть нарушение справедливости». Кроме того, восстановление социальной справедливости, заложенное в его уголовном наказании и связанное с его карательным содержанием, не означает, что наказание преследует цель кары по отношению к преступнику.

В соответствии с ч. 1 ст. 43 УК РФ наказание определяется как мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК лишении или ограничении его прав и свобод.

Пленум Верховного суда РФ в п. 20 постановления от 27 января 1999 г. разъясняет, что при назначении наказания за убийство судам предписывается учитывать совокупность всех обстоятельств, при которых оно совершено: вид умысла, мотив и цель, способ и обстановку, тяжесть наступивших последствий, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность.⁹⁹ Вместе с этим должны быть исследованы данные, относящиеся к личности потерпевшего, его взаимоотношения с подсудимым, а также его взаимоотношения с подсудимым, что является важным обстоятельством, помогающим раскрыть преступление. Применение на практике рекомендаций Пленума Верховного суда будет способствовать назначению лицам, виновным в совершении убийства из хулиганских побуждений, справедливого наказания, обеспечивающего достижение целей наказания.

Перейти за границы, предусмотренные для любого вида уголовного наказания суд вправе только в случаях, специально указанных в законе: при совокупности преступлений или совокупности приговоров, а равно при наличии исключительных обстоятельств, указанных в ст. 64 УК РФ.

Одной из проблем при назначении наказания, является вопрос о справедливости наказания. По делам об убийстве, данный вопрос имеет большое значение, так как уголовное право теряет нравственный смысл, если оно не обеспечивает справедливость¹⁰⁰. В законе содержатся указания на

⁹⁹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.03.2022).

¹⁰⁰ Бородин, С. В. «УБИЙСТВО: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА» : монография / С. В. Бородин, В. Б. Малинин ; Межрегиональный институт экономики и права при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС. г. Санкт-Петербург. 2013г. – С. 22.

обстоятельства, которые необходимо учитывать при назначении наказания. Обстоятельства должны быть исследованы всесторонне, а приговор должен быть законным, справедливым и обоснованным.

Изучение судебной практики по делам об убийствах показывает, что далеко не все приговоры судов оказываются справедливыми. Это обычно связано со сложностью ситуаций, в которых совершаются преступления, неполнотой собранных на предварительном следствии и в судебном заседании данных, не позволяющих в ряде случаев восстановить в полной мере достоверную обстановку и другие обстоятельства убийства, недостаточной квалификацией и подготовленностью судей для рассмотрения таких дел¹⁰¹.

В процессе отбывания наказания, назначенного приговором суда, к лицу применяется комплекс мер воспитательного воздействия, что позволяет осужденному осознать всю аморальность и противоправность своего предшествующего поведения. Важно учитывать, что вопрос о назначении справедливой меры наказания каждому лицу, признанному виновным в совершении преступления, в первую очередь, связан с проблемой судебского усмотрения. Кроме того, нельзя не учитывать, что по делам об убийствах суды нередко подвергаются серьезному давлению со стороны общественного мнения.

Иными словами, это вопрос о соотношении свободы судьи при выборе меры наказания и ограничении этой свободы законодателем¹⁰².

И хоть в УК и содержатся нормы, посвященные общим правилам назначения наказания, вряд ли можно утверждать, что формализация назначения наказания по УК РФ является достаточно высокой, поскольку судебское усмотрение всё ещё остается достаточно широким, чему в немалой степени способствуют пределы относительно определённых санкций и

¹⁰¹ Калужин, К.В. Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за убийство (ст. 105 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Калужин. – Краснодар, 2013 – С. 14.

¹⁰² Непомнящая, Т.В. Круглый стол «Проблемы назначения уголовного наказания» / Т.В. Непомнящая // Вестник ОмГУ. – 2015. – № 1. – С. 125.

недостаточная разработка норм со специальными правилами назначения наказания.

В УК РФ, на данный момент, отсутствуют специальные правила назначения наказания при наличии смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, что, на наш взгляд, является следующей проблемой. Ведь отсутствие таких норм создает серьезные трудности судьям, назначающим наказание, в том числе, за убийство из хулиганских побуждений.

При рассмотрении уголовного дела по данному составу суд выясняет обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание¹⁰³.

Изученные нами ранее материалы судебной практики позволяют установить типичные ошибки судов при выполнении требований гл. 10 УК РФ. А именно, некоторые суды при вынесении приговоров, как бы «по шаблону» перечисляют требуемые ст. 60 УК РФ критерии для обоснования назначения наказания как якобы учтенные судом. Например, в некоторых приговорах содержатся ссылки на «тяжесть содеянного» либо на то, что «преступление было совершено по хулиганским мотивам», либо дается ничего не объясняющая формулировка о том, что наказание назначено с учетом конкретных обстоятельств дела, а также смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Отсюда напрашивается вывод, что такой подход судов к назначению наказания неприемлем не только потому, что он противоречит ряду действовавших постановлений Пленума Верховного Суда РФ. В условиях применения Уголовного кодекса РФ такие приговоры подлежат отмене или изменению, поскольку они должны соответствовать Общей части этого Кодекса, содержащей положения, регулирующие назначение наказания осужденным. К ним относятся установление судом смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, наличие рецидива и т.д. Все это с учетом правильной квалификации содеянного влияет на назначение

¹⁰³ Мозгов, Д.В. Актуальные вопросы уголовной ответственности за убийство / Д.В. Мозгов // StudNet. – 2020. – № 15. – С. 28.

справедливого наказания, так как в Общей части Кодекса установлены в определенных случаях иные, чем в санкциях соответствующих статей Особенной части, минимальные и максимальные сроки и размеры видов наказаний.

Когда речь идет о смягчающих и отягчающих обстоятельствах, наращивается вопрос:

А что, если количество таких обстоятельств будет равным? Как тогда избрать наказание? Каким размерам наказания соответствует то или иное обстоятельство?

Ни в науке, ни в практике, ни в законе ответа на эти вопросы нет, поэтому бремя по разрешению данного вопроса ложится исключительно на судью.

Из этого следует, что основное внимание при исследовании вопросов общих начал назначения наказания должно быть уделено совершенствованию правил назначения наказания, углублению дифференциации ответственности и индивидуализации наказания в самом законе с тем, чтобы судьба преступника зависела не от внутреннего убеждения судьи, а от закона.¹⁰⁴

Стоит также отметить, что в большинстве случаев суд при назначении наказания по делам об убийствах учитывает в качестве смягчающих обстоятельств, относящиеся к личности подсудимого не перечисленные в ст.61 УК РФ, а именно: признание подсудимыми своей вины, их молодой возраст, состояние здоровья, положительные характеристики. Так, например, в приговоре, вынесенном гражданину Ш., указано:

«Признание вины подсудимым, его участие в проверке показаний не является особо смягчающим обстоятельством, предусмотренным законодателем в п. и ч. 1 ст. 61 УК РФ, и не могут учитываться в качестве такового при назначении наказания по правилам ч. 1 ст. 62 УК РФ, т.к. преступление совершено им в условиях очевидности, из изъятой видеозаписи и

¹⁰⁴ Малинин, В. Б. Уголовное наказание: проблемы назначения // Царскосельские чтения. – 2016. – №XVII. – С. 17.

показаний очевидцев сотрудникам полиции было достоверно известно, кем и при каких обстоятельствах совершено преступление.

Признание вины подсудимым и его участие в проверке показаний на месте преступления выражает отношение подсудимого к предъявленному обвинению и сводится к простому участию в следственном действии. Вместе с тем эти обстоятельства, принесение извинений потерпевшим, суд признает смягчающими в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ». ¹⁰⁵ Отсюда следует, что в качестве смягчающего обстоятельства признано принесение извинений потерпевшим.

При этом спорным, является вопрос, касающийся обоснованности признания смягчающими наказание обстоятельств, учтенных судьей в качестве таковых. Таким образом, представляется логичным сделать вывод о том, что существенное количество фактов учета смягчающих обстоятельств, не указанных в УК РФ, приводит к необоснованному смягчению наказаний, а потому является причиной снижения их эффективности ¹⁰⁶.

Кроме того, в реформировании нуждается ст. 68 УК РФ, устанавливающая порядок назначения наказания при рецидиве таких преступлений.

Следующей проблемой при назначении наказания за убийство, на наш взгляд, будет являться необходимым изменение конструкции санкций за убийство по п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно, стоит уменьшить разрыв между минимальным и максимальным наказанием и сузить их пределы, особенно это касается лишения свободы.

УК РФ в части 2 статьи 105 устанавливает единое наказание для всех квалифицирующих признаков такого преступления, как убийство – лишение свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от

¹⁰⁵ Приговор № 2-1/2020 от 20 мая 2020 г. по делу № 2-1/2020 : Приговор Севастопольского городского суда № 2-1/2020 от 20 августа 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/8ODW955ICTWJ/>.

¹⁰⁶ Васильев, Ю.А. Практика назначения наказания по делам об убийствах : автореферат дис. ... кандидата юридических наук / Ю.А. Васильев. – Омск, 2011. – С. 17.

одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью. Несмотря на то, что санкция для всех квалифицирующих признаков убийства является единой, законодатель установил в ней несколько видов наказаний, которые отличаются своей суровостью и назначаются в соответствии со степенью тяжести за тот или иной вид убийства.

Итак, за убийство, совершенное из хулиганских побуждений Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрены следующие виды наказания:

- Наказание в виде лишения свободы;
- Наказание в виде пожизненного лишения свободы;
- Наказание в виде смертной казни.

Наказание в виде лишения свободы является самым распространённым видом наказания в РФ.

В настоящее время из санкции к части 2 статьи 105 УК РФ известно, что убийство, совершенное из хулиганских побуждений (п. и части 2 статьи 105 УК РФ), наказывается:

- лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет.

Так, гражданин П. совершил убийство Б. из хулиганских побуждений, а также разбойное нападение на Л. с применением предмета, используемого в качестве оружия при следующих обстоятельствах:

Находясь в состоянии алкогольного опьянения, умышленно из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к общепринятым нормам морали, противопоставляя себя окружающим и демонстрируя пренебрежительное к ним отношение, без видимого повода с целью лишения жизни ранее не знакомой Б., осознавая, что в результате его действий наступит смерть последней, и, желая её наступления, нанес Б. в прихожей квартиры не менее 2 ударов ножом в область живота и груди, причинив Б. колото-резаную рану относящуюся к категории тяжкого вреда здоровью в связи с опасностью для жизни человека и вызвавшую развитие угрожающего для жизни состояния: относящееся к категории легкого вред здоровью, при жизни влекущее кратковременное расстройство здоровья

(до 21 дня включительно), сопровождавшееся умеренной кровопотерей и способствовавшее наступлению смерти. В результате указанных действий П., Б. скончалась в больнице от массивной кровопотери, явившейся осложнением колото-резаного ранения.

В ходе судебного разбирательства П. частично признал вину в нанесении ножевых ранений Б. и совершении разбойного нападения на Л., а также отрицал наличие умысла на убийство Б. и хулиганского мотива в его действиях, за что суд признал его виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 2 ст. 162 УК РФ и по совокупности преступлений назначил наказание в виде 18 лет лишения свободы. Отбывать наказания в виде лишения свободы П. будет в исправительной колонии строгого режима¹⁰⁷.

В приведенном примере, виновный получил справедливое, по нашему мнению, наказание, но такое случается не всегда.

Срок наказания, предусмотренный ч. 2, данной статьи, представляется нам не совсем справедливым, ведь нижний предел санкции за убийство из хулиганских побуждений ниже максимальной санкции за простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

То есть, получается, что за совершение убийства из хулиганских побуждений, преступник может получить наказание в виде 8 лет лишения свободы, тогда как такой же срок, может быть назначен за простое убийство, где предусматривается санкция в виде лишения свободы от шести до пятнадцати лет.

Так, гражданин Г. из хулиганских побуждений, грубо нарушая своими действиями общественный порядок, желая противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение, действуя умышленно, произвел в присутствии иных лиц не менее трех

¹⁰⁷ Приговор № 1-31/2013, 2-03/2014 2-3/2014 от 30 апреля 2014 г. по делу № 1-31/2013 : приговор Томского областного суда № 1-31/2013, 2-03/2014 2-3/2014 от 30 апреля 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/S7rf4YZLIgl/>.

выстрелов в потерпевшего Д. из имеющегося у него пистолета, в результате чего причинил Д.А. несовместимые с жизнью ранения, которые явились непосредственной причиной смерти Д.А. на месте. После этого Г., реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство двух лиц, используя указанный пистолет, произвел не менее двух выстрелов в И., который в результате полученных телесных повреждений упал на землю, а Г., посчитав причиненные им И. телесные повреждения достаточными для наступления смерти последнего, скрылся с места преступления и не смог довести свой преступный умысел, направленный на убийство И, до конца по независящим от него обстоятельствам, так как последний был доставлен в больницу, где ему была своевременно оказана медицинская помощь и он остался жив. В связи с чем Г. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. и ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. а, и ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ, и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначить Г. окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет в исправительной колонии строгого режима¹⁰⁸.

Из приведенного примера, видно, что гражданин Г. совершивший убийство из хулиганских побуждений в совокупности с другими преступлениями, получил наказание в виде 13 лет лишения свободы, которое в свою очередь, даже не является максимальным наказанием за совершение простого убийства.

Что, по нашему мнению, является недопустимым. Ведь, преступник, зная, что за ч. 2 п. и ст. 105 УК РФ можно получить менее суровое наказание, чем за ч. 1 той же статьи, может нарочно сознаться в так называемых хулиганских мотивах убийства.

Проведя анализ судебной практики, мы выяснили, что, как правило, предложения о пожизненном лишении свободы передается на рассмотрение

¹⁰⁸ Приговор № 2-9/2020 от 6 августа 2020 г. по делу № 2-9/2020 : приговор Свердловского областного суда № 2-9/2020 от 6 августа 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/L7YY0RB8zl6K/>.

коллегии присяжных, который в свою очередь, в большинстве случаев, принимает смягчающую меру пресечения и избирает наиболее мягкий вид наказания, как, например, в случае с гражданином Б.

Так, гражданин Б. признан виновным в том, что он примерно в 01 час 40 минут, нанёс удары ножом, в результате чего были причинены повреждения в виде проникающего слепого колото-резанного ранения задней поверхности грудной клетки слева, в проекции нижнего угла левой лопатки с повреждением межреберных мышц и пристеночной плевры, сквозным повреждением нижней доли левого легкого, с повреждением левой стенки пищевода, проникающее слепое колото-резанное ранение межлопаточной области в проекции 5 -го грудного позвонка с повреждением мягких тканей и мышц, полным поперечным переломом 5-го ребра по околопозвоночной линии справа, с повреждением пристеночной плевры и верхней доли правого легкого, которые явились причиной смерти потерпевшего на месте, а также ножом нанесена резаная рана передней поверхности шеи с повреждением мягких тканей шеи и левой общей сонной артерии. При этом Б. наносил удары ножом с целью причинения ему смерти, желая показать своё пренебрежительное отношение к жизни, отрицание общепринятых норм морали, желая показать свое превосходство.

Исходя из установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельств уголовного дела, действия Б. подлежат квалификации по п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ - убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, из хулиганских побуждений. Отметим, что лицу, совершившему преступление, за которое возможно назначение смертной казни или пожизненного лишения свободы, но по вердикту присяжных заседателей заслуживающему снисхождения, судья, не применяя такие виды наказания, назначает лишение свободы в пределах, не превышающих двух третей максимального срока лишения свободы, указанного в соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Так, согласно вердикту коллегии присяжных заседателей, Б. заслуживает снисхождения, поэтому в соответствии с ч. 1 ст. 65 УК РФ пожизненное лишение свободы, предусмотренное санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ к Б. не может быть применено, а наказание следует назначить в пределах санкции.

Суд признал Б. виновным в совершении преступления предусмотренного п. и, ч. 2 ст. 105 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 9 (девять) лет 6 (шесть) месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 (один) год с установлением следующих ограничений: не изменять место пребывания, не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы¹⁰⁹.

Отметим, что пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности.

Пожизненное заключение или лишение свободы, в связи с мораторием на смертную казнь, стало единственным наказанием за особо тяжкие преступления¹¹⁰.

Еще с древних времен наказание в виде смертной казни существовало и активно применялось во множестве государств.

С годами менялись виды преступлений, способы осуществления казни и т.д., но на данном временном этапе в России её не применяют вовсе. Так, 16 мая 1996 г., являющийся на тот момент президентом России, Ельцин подписал указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни», согласно которому фактически наступил запрет на применение данного вида наказания.

¹⁰⁹ Приговор Верховного Суда № 2-24/2014 2-3/2015 от 18 мая 2015 г. по делу № 2-24/2014: приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания № 2-24/2014 2-3/2015 от 18 мая 2015 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/Da7yPby7CHxp/>.

¹¹⁰ Петерс, Д.О. Лишение свободы как вид наказания / Д.О. Петерс // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 3. – С. 21.

При этом в УК РФ остается 59-я статья о смертной казни, а также множество других, в которых смертная казнь сохраняется как один из видов наказания. Меры по неприменению такого вида наказания связаны с тем, что смертная казнь не способствует исправлению осуждённого и не предупреждает совершение новых преступлений. К тому же она неспособна восстановить социальную справедливость, а лишь удовлетворяет жажду мести.

Отметим, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.99г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» подчеркивает, что смертная казнь как исключительная мера наказания может применяться за совершение особо тяжкого преступления, посягающего на жизнь, лишь тогда, когда необходимость ее назначения обуславливается особыми обстоятельствами, свидетельствующими о высокой степени общественной опасности содеянного, и, наряду с этим, крайне отрицательными данными, характеризующими виновного как лицо, представляющее исключительную опасность для общества¹¹¹. Когда данная мера наказания применялась, большинство голосов граждан отдавались в пользу запрета на использование смертной казни. Эта проблема, во все времена, весьма активно обсуждалась среди юристов, в средствах массовой информации.

На наш взгляд, намного эффективнее применить к преступнику, в частности, совершившему убийство из хулиганских побуждений, наказание в виде пожизненного заключения, ведь с точки зрения психологии, находясь в условиях, ограничивающих передвижение, свободу действий и выбора, человек начинает осознавать содеянное и раскаиваться в совершенных преступлениях.

Кроме того, смертная казнь не представляется возможной, так как, в исторической практике, не раз случались ошибки, и были казнены невинные люди, что в свою очередь недопустимо, и противоречит всем нормам морали. Поэтому отмена такого вида наказания, является верной.

¹¹¹ Плаксина, Т.А. Практика назначения наказания за особо тяжкие преступления против жизни в Российской Федерации: состояние и тенденции / Т.А. Плаксина // Вестник Томского государственного университета. – 2018 г. – №443. – С. 203.

Кроме того, наличие указанных ранее трех видов наказания, свидетельствуют о том, что убийца может получить 8 лет лишения свободы, пожизненное заключение или и вовсе может быть казнён.

Эта ситуация вообще представляется нам абсурдной. Ведь, такие санкции за убийство, установленные в УК РФ могут привести к злоупотреблениям со стороны судьи и стать коррупционной составляющей при назначении наказания.

В результате, приговор за убийство может быть чрезмерно мягким или наоборот чрезмерно суровым.

На основании изложенного и в целях повышения правовых гарантий обеспечения прав человека, считаем правильным осуществить следующие меры:

Предлагаем, на начальном этапе решения этой проблемы, за убийство, законодателю изменить санкции в ч. 1 ст. 105 и в ч. 2 ст. 105. В частности, в ч. 1 ст. 105 УК РФ установить санкцию в виде лишения свободы от 10 до 14 лет, в ч. 2 ст. 105 УК РФ установить санкцию в виде лишения свободы от 15 до 20 лет, и сохранить наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Отменить в ч. 2 ст. 105 ограничение свободы, ввиду нецелесообразности. Отменить условно – досрочно освобождение от наказания за убийство по статье ч. 2 ст. 105 УК РФ, за исключением пожизненного лишения свободы, предоставив возможность условно – досрочного освобождения по истечении 25 лет отбывания данного наказания.

Кроме того, предлагаем в дальнейшем реформировать уголовное законодательство о порядке назначения наказания. Например, ввести бальную оценку смягчающих и отягчающих обстоятельств. Список смягчающих обстоятельств, сделать исчерпывающим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования можно сделать ряд определенных выводов об убийстве из хулиганских побуждений, элементах данного состава преступления, проблемах квалификации деяния по ним, а также о проблемах соотношения убийства из хулиганских побуждений и других преступлений, перспективах их разрешения.

Во-первых, проанализировав все многообразие понятий объективной стороны, мы предлагаем свое определение объективная сторона преступления – это система признаков преступления, включающая в себя такие признаки состава, как деяние, последствия, причинную связь между ними и иные внешние обстоятельства совершения преступления, посредством которой представляется возможным определить уголовно-правовое значение общественно опасного деяния.

В свою очередь, мы считаем, что к признакам состава данного преступления необходимо относить: посягательство на жизнь человека и общественную нравственность, последствия такого посягательства в виде причинения смерти и нарушения общественной нравственности, причинно-следственную связь между ними.

Во-вторых, не всегда суды принимают последовательные и однозначные решения. Так как основное количество проблем возникают в ходе судебного разбирательства, чем предшествует доказывание в стадии предварительного расследования, можно предположить, что обеспечить достижение единства при квалификации можно за счет дачи разъяснений Верховным Судом РФ тех признаков, которые еще не разъяснены и устранения имеющихся противоречий.

Благодаря этому будут созданы предпосылки в первую очередь для принятия судами верных непротиворечивых решений.

Чтобы уменьшить количество проблем квалификации убийства из хулиганских побуждений и иных преступлений, для которых характерны

хулиганские побуждения, видится необходимым включить в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» второй абзац и изложить его в такой редакции: «Под общественным порядком следует понимать урегулированный правовыми нормами и нормами морали порядок взаимоотношений между людьми, обеспечивающий общественное и личное спокойствие граждан, безопасные условия повседневной жизни людей, соблюдение правил общежития и общественную нравственность».

В-третьих, убийство из хулиганских побуждений может быть совершено не только в общественном месте. В п. 12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» необходимо включить абзац четвертый и изложить его в следующей редакции: «По п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное вне общественного места, если оно было совершено на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного было открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение».

В-четвертых, чтобы избежать конкуренции составов и обеспечить правильную квалификации преступлений, представляется верным в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» в п. 6 на место второго абзаца поставить следующее предложение, сдвинув изложенные абзацы на один порядок: «Если посягательство на жизнь сотрудника, лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга осуществляется в продолжение хулиганских действий виновного и не направлено на пресечение законных действий сотрудника, а обусловлено

хулиганскими побуждениями лица, содеянное следует квалифицировать по п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ».

В-пятых, предлагаем изменить санкции в ч. 1 ст. 105 и в ч. 2 ст. 105. В частности, предлагаем повысить минимальные пределы наказания и сократить разрыв между минимальным и максимальным пределом санкций. В частности, в ч. 1 ст. 105 УК РФ установить санкцию в виде лишения свободы от 10 до 14 лет, в ч. 2 ст. 105 УК РФ установить санкцию в виде лишения свободы от 15 до 20 лет, и сохранить наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Также, отменить условно – досрочно освобождение от наказания за убийство из хулиганских побуждений, за исключением применения пожизненного лишения свободы, предоставив возможность условно – досрочного освобождения по истечении 25 лет отбывания данного наказания.

Кроме того, предлагаем в дальнейшем реформировать уголовное законодательство о порядке назначения наказания и ввести балльную оценку смягчающих и отягчающих обстоятельств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.03.1950 (в ред. от 13.05.2004 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.05.2022).
4. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 63-ФЗ: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.05.2022).
5. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 174-ФЗ [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.05.2022).
6. Российская Федерация. Законы. О полиции : Федеральный закон № 3-ФЗ [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.05.2022).

7. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон № 323-ФЗ [принят Государственной думой 1 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 года] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.05.2022).

8. Российская Федерация. Постановления. Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека : Постановление Правительства Российской Федерации № 950 ФЗ [утверждено Правительством Российской Федерации 20 сентября 2012 года] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.05.2022).

9. Минздравсоцразвития РФ. Приказы. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : Приказ Минздравсоцразвития России № 194н [утвержден Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации 24 апреля 2008 года] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.05.2022).

10. Минздравсоцразвития РФ. Приказы. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи : Приказ Минздравсоцразвития России № 1687н [утвержден Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации 24 апреля 2008 года] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.05.2022).

11. Российская Федерация. Законы. О трансплантации органов и (или) тканей человека : Закон Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 [утвержден 22 декабря 1992 года] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.05.2022).

12. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13654>.
14. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003714958?page=1&rotate=0&theme=white.
15. Пространная Русская Правда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm>.
16. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. М., – 344 с. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://search.rsl.ru/ru/record/01006018927>.
17. Свод законов 1832 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book7372/>.
18. Артикул Воинский от 26 апреля 1715 г. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>.
19. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. – Санкт-Петербург.: Изд. В.П.Анисимова, 1903. – 253 с. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://search.rsl.ru/ru/record/01003714958>.
20. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42602#0558936242088379>.
21. Соборное Уложение 1649 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm>.

Правоприменительные акты

22. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.03.2022).

23. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.10.2007 № 45 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.03.2022).

24. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2015 № 9 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.03.2022).

25. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2017 № 41 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 22.03.2022).

26. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 августа 2006 г. № 5-о06-92 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru> (дата обращения 24.03.2022).

27. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2011 г. № 46-О11-63 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru> (дата обращения 17.03.2022).

28. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2002 г. (Дело Саргояна) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 8 (дата обращения 25.03.2022).

29. Приговор Верховного суда № 2-8/2020 от 21 августа 2020 г. по делу № 2-8/2020: приговор Верховного суда Республики Калмыкия № 2-8/2020 от 21 августа 2020 г. Судебные и нормативные акты российской федерации // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PPWTIiYjQdY4/> (дата обращения 23.03.2022).

30. Приговор Верховного Суда № 2-24/2014 2-3/2015 от 18 мая 2015 г. по делу № 2-24/2014 : приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания № 2-24/2014 2-3/2015 от 18 мая 2015 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Da7yPby7CHxp/> (дата обращения 23.03.2022).

31. Приговор № 2-08/2020 от 23 января 2020 г. по делу № 2-08/2020 : приговор Курганского областного суда № 2-08/2020 от 23 января 2020 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения 25.03.2022).

32. Приговор № 1-28/2020 от 7 апреля 2020 г. по делу № 1-28/2020 : приговор Центрального районного суда № 1-28/2020 от 7 апреля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения 25.03.2022).

33. Приговор № 1-34/2020 от 14 апреля 2020 г. по делу № 1-34/2020 : приговор Камышинского городского суда № 1-34/2020 от 14 апреля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения 26.03.2022).

34. Приговор № 2-18/2020 от 3 июля 2020 г. по делу № 2-18/2020 : приговор Нижегородского областного суда № 2-18/2020 от 3 июля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения 27.03.2022).

35. Приговор № 1-48/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 1-48/2020 : приговор Бирского районного суда № 1-48/2020 от 23 июля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 27.03.2022).

36. Приговор № 2-9/2020 от 6 августа 2020 г. по делу № 2-9/2020 : приговор Ростовского областного суда № 2-9/2020 от 6 августа 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения 27.03.2022).

37. Приговор № 1-399/2019 от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-399/2019 : приговор Советского районного суда № 1-399/2019 от 27 сентября 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 14.03.2022).

38. Приговор № 1-177/2017 от 28 августа 2017 г. по делу № 1-177/2017 : приговор Заводского районного суда № 1-177/2017 от 28 августа 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения 14.03.2022).

39. Приговор № 2-11/2017 от 25 августа 2017 г. по делу № 2-11/2017 : приговор Курганинского областного суда № 2-11/2017 от 25 августа 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения 13.03.2022).

40. Приговор № 2-63-28/10 от 28 октября 2010 г. № 2-63-28/10 : приговор Московского городского суда № 2-63-28/10 от 28 октября 2010 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения 11.03.2022).

41. Приговор № 2-11/2019 от 16 апреля 2019 г. по делу № 2-11/2019 : приговор Курганского областного суда № 2-11/2019 от 16 апреля 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/nLEZ9LMcbsdX/> (дата обращения 11.03.2022).

42. Приговор № 2-13/2016 от 13 сентября 2016 г. по делу № 2-13/2016 : приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской республики № 2-13/2016 от 13 сентября 2016 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения 17.03.2022).

43. Приговор № 2-9/2020 от 6 августа 2020 г. по делу № 2-9/2020 : приговор Ростовского областного суда № 2-9/2020 от 6 августа 2020 г. //

Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения 14.03.2022).

44. Приговор № 2-7/2017 от 9 октября 2017 г. по делу № 2-7/2017 : приговор Псковского областного суда № 2-7/2017 от 9 октября 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/qmX0D9VYn16q/> . (дата обращения 12.03.2022).

45. Приговор № 1-140/2018 от 6 июня 2018 г. по делу № 1-140/2018 : Тимашевского районного суда № 1-140/2018 от 6 июня 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/dKDcLfwL8pQB/> (дата обращения 12.03.2022).

46. Приговор № 2-8/2020 от 21 августа 2020 г. по делу № 2-8/2020 : приговор Свердловского областного суда № 2-8/2020 от 21 августа 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/i6lDSxyL5GxW/> (дата обращения 11.03.2022).

47. Приговор № 1-31/2013, 2-03/2014 2-3/2014 от 30 апреля 2014 г. по делу № 1-31/2013 : приговор Томского областного суда № 1-31/2013, 2-03/2014 2-3/2014 от 30 апреля 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/S7rf4YZLIgl/> (дата обращения 18.03.2022).

48. Приговор № 2-9/2020 от 6 августа 2020 г. по делу № 2-9/2020 : приговор Свердловского областного суда № 2-9/2020 от 6 августа 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/L7YY0RB8zl6K/> (дата обращения 18.03.2022).

49. Приговор Верховного Суда № 2-24/2014 2-3/2015 от 18 мая 2015 г. по делу № 2-24/2014: приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания № 2-24/2014 2-3/2015 от 18 мая 2015 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/Da7yPby7CHxp/> (дата обращения 19.03.2022).

50. Приговор № 2-1/2020 от 20 мая 2020 г. по делу № 2-1/2020 : Приговор Севастопольского городского суда № 2-1/2020 от 20 августа 2020 г. //

Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/8ODW955ICTWJ/> (дата обращения 31.03.2022).

Специальные, учебные и иные источники

51. Абубакиров, Ф. М. Преступление против личности : проблемы квалификации и предупреждения : учебно-справочное пособие. / Ф. М. Абубакиров. – Хабаровск : Хабаровская гос. акад. экономики и права, 2013. – 112 с.

52. Авдеев, В. А. Механизм уголовно-правового регулирования преступлений против жизни и здоровья в истории Российского права / В.А. Авдеев, Е.В. Авдеева // Lex Russica. – 2018. – № 12. – С. 157-165.

53. Андреева, Н. А. Понятие общественной нравственности и ее характеристика как объекта преступления. / Н. А. Андреева, А. В. Каташов, А.Н. Манджиева // Аграрное и земельное право, 2020. – №4. – С. 128-131.

54. Бабичев, А. Г. Хулиганский мотив в составе квалифицированного убийства / А.Г. Бабичев // Вестник экономики, права и социологии, 2014. – № 13. – С. 49-55.

55. Бабичев, А. Г. Актуальные вопросы начала и окончания жизни по уголовному законодательству России. / А.Г. Бабичев // Государство и право : теория и практика : материалы III Междунар. науч. конф. – Чита, 2022. – С. 58-61.

56. Быков, А. В. Квалификация преступлений против личности : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 "Юриспруденция" / Акад. Следственного ком. Российской Федерации. – Москва : ЮНИТИ, 2015. – 487 с. – ISBN: 978-5-238-02610-7.

57. Балашов, С. К. Логико-правовой анализ понятия общественно опасного деяния/ С. К. Балашов // Юрист – Правоведь, 2015. – № 2. – С. 88-92.

58. Барабанов, Д. А. Публичная библиотека в системе непрерывного профессионального образования: специальность 40.04.01. «Юриспруденция»: «Уголовная ответственность за убийство»: магистерская диссертация / Барабанов Денис Алексеевич; Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – Владимир. – 2017. – 104 с.

59. Бондарь, С. А. Личность и общество в религиозно-нравственной системе В. С. Соловьева / С. А. Бондарь.// Молодой ученый, 2018. № 37 (223). - С. 189-193 // Научный журнал «Молодой ученый». [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/223/52658/>.

60. Борзенков, Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика : учебно-практическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Г.Н. Борзенков ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. – Москва : Зерцало – М, 2021. – 255 с. – ISBN: 978-5-94373-239-3.

61. Борзенков, Г. Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Юрайт, 2013. – 1359 с. – ISBN: 978-5-9916-2356-8.

62. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. Практикум : учебное пособие для среднего профессионального образования / В.Б. Боровиков. – Москва : Юрайт, 2022. – 375 с. – ISBN: 978-5-534-13795-8.

63. Бородин, С. В. «УБИЙСТВО: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА» : монография / С. В. Бородин, В. Б. Малинин ; Межрегиональный институт экономики и права при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС. г. Санкт-Петербург. 2013г. – 198 с.

64. Брылев, В. И. Мотивы и цели квалифицированных составов убийства : п. «е.1», п. «з», п. «и» с. 2 ст. 105 УК РФ / В.И. Брылев, К.К. Станкевич // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 11. – С. 59-67.

65. Васильев, Ю. А. Практика назначения наказания по делам об убийствах : автореферат дис. ... кандидата юридических наук / Ю. А. Васильев. – Омск, 2011. – 23 с.
66. Волков, Б. С. Мотивы преступлений : (Уголов.-правовое и социал. - психол. исслед.) / Б. С. Волков. – Казань : Изд-во Казан. Ун-та, 1982. – 152 с.
67. Герцензон, А. А. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг. / под редакцией И.Т. Голякова. – Москва: Госюриздат, 1953. – 464 с.
68. Глушанко, В.С. Здоровый образ жизни и его составляющие : учеб.-метод. пособие / В. С. Глушанко, А.П. Тимофеева, А. А. Герберг, Р. Ш. Шефиев; под ред. проф. В. С. Глушанко. – Витебск: ВГМУ, 2017. – 301 с. – ISBN: 978-985-466-869-7.
69. Гусейнов, А. А. Понятие насилия / А. А. Гусейнов // Философия, наука, цивилизация : сборник статей / ответственный редактор В. В. Казютинский. – Москва, 1999. – С. 367-380. – ISBN: 5-8360-0022-0.
70. Дайшутов, М. М. Признаки субъекта преступления и его правовые критерии / М.М. Дайшутов, В.И. Динеке // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 36. – С. 9-15.
71. Демидов, Ю. А. Человек - объект уголовно-правовой охраны / Ю.А. Демидов // Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 9-12.
72. Еркубаева, А.Ю. Преступления, совершаемые их хулиганских побуждений, и их предупреждение : специальность 12.00.08 «уголовное право и криминология» : диссертация на соискание ученой степени / Еркубаева Анастасия Юрьевна ; Московский государственный областной университет. Москва, 2015. – 182 с.
73. Жижиленко, А. А. Преступления против личности / А. А. Жижиленко. – Москва : Гос. изд-во, 1927. – 140 с.
74. Загородников, Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Н. И. Загородников ; Всесоюзный институт юридических наук. – Москва : Госюриздат, 1961. – 278 с.

75. Загородников, Н. И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве / Н.И. Загородников // Труды Военно-юридической академии. – 1951. – №13. – С. 42-45.

76. Иванов, А. Л. Конкуренция мотивов и (или) целей при квалификации убийства двух или более лиц // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wiselawyer.ru/poleznoe/87261-konkurenciya-motivov-celej-kvalifikacii-ubijstva-dvukh-bolee>.

77. Игнатьев, М. Е. Некоторые историко-правовые аспекты причинной связи в отечественном уголовном праве. / М.Е. Игнатьев. // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. – 2018. – №43. – С. 130-136.

78. Измалков, В. А. Уголовное наказание : проблемы назначения / В.А.Измалков, В.Б. Малинин // XVII Царскосельские чтения : материалы международной научной конференции, том 4 / Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. – Санкт-Петербург. – 2013. – С. 16-20.

79. Иногамова-Хегай, Л. В. Актуальные проблемы уголовного права : учебник для магистров / Л. В. Иногамовой-Хегай. – Москва : Проспект, 2019. – 223 с.

80. Калита, Ю.В. Жизнь как объект уголовно-правовой охраны / Ю.В. Калита // Молодой ученый. – 2017. – № 41 (175). – С. 112-114.

81. Калюжин, К.В. Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за убийство (ст. 105 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Калюжин. – Краснодар, 2013. – 29 с.

82. Кемова, Н.Н. Отграничение преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, от смежных составов преступлений / Н.Н. Кемова // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 5. – С. 8-12.

83. Колунтаева, Н.Н. Объективные признаки преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений / Н.Н. Колунтаева // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 1 (76). – С. 91-94.

84. Комиссаров, В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : Учебник / под редакцией В.С Комиссарова – Москва : Статут, 2014. – 879 с. – ISBN: 978-5-8354-0999-0.
85. Коробеев, А. А. Простое убийство и сложности его квалификации / А.А. Коробеев // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 16-19.
86. Красиков, А. Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России / А. Н. Красиков. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 2000. – 99 с. – ISBN 5-292-02529-1.
87. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – Москва: Госюриздат, 1960 – 19 с.
88. Ланге, Н. Исследования об уголовном праве Русской Правды / Н. Ланге. – Санкт-Петербург : Типография П.Е.И. В. Канцелярии, 1860. – 290 с.
89. Люблинский, П.И. Хулиганство и его социально-бытовые корни. / П.И. Люблинский. – Москва : Издательство НКВД СССР, 1929. – 62 с.
90. Магомедов, Д. Б. Проблемы закрепления нравственных основ в уголовном законодательстве. / Д.Б. Магомедов, А.М. Меджидов // Закон и право. – 2018. – № 06. – С. 110-112.
91. Малинин, В. Б. Уголовное наказание: проблемы назначения // Царскосельские чтения. – 2016. – №XVII. – С. 16-20.
92. Мальцев, В. В. Квалификация общественно опасных деяний по приговору суда / В. В. Мальцев // Российский судья. – 2014. – № 4. – С. 11-13.
93. Мартемьянов, А. Б. Проблемы уголовной ответственности за хулиганство / А.Б. Мартемьянов // Вестник Югорского государственного университета,. – 2015. – № 16. – С. 94-102.
94. Михеева, М. А. Развитие уголовного законодательства об убийстве в дореволюционный период / М.А. Михеева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 4. – С. 47-52.
95. Мозгов, Д. В. Актуальные вопросы уголовной ответственности за убийство / Д.В. Мозгов // StudNet. – 2020. – № 15. – С. 28-30.

96. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций / А.В. Наумов. – Москва : Проспект, 2020. – 784 с. – ISBN: 978-5-392-25751-5.
97. Непомнящая, Т. В. Круглый стол «Проблемы назначения уголовного наказания» / Т.В. Непомнящая // Вестник ОмГУ. – 2015. – № 1. – С. 123-126.
98. Петерс, Д. О. Лишение свободы как вид наказания / Д. О. Петерс // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 3. – С. 17-31.
99. Побегайло, Э. Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое и криминологическое исследование / Э. Ф. Побегайло; под редакцией В.В. Труфанова. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1965. – 206 с.
100. Плаксина, Т. А. Практика назначения наказания за особо тяжкие преступления против жизни в Российской Федерации: состояние и тенденции / Т.А. Плаксина // Вестник Томского государственного университета. – 2018 г. – №443. – С. 199-206.
101. Подройкина, И.А. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Т 1 : учебник для среднего профессионального образования / И.А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. – 280 с.
102. Рарог, А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / ответственный редактор А. И. Рарог. - Москва : Проспект, 2016. – 625 с. – ISBN: 978-5-392-21098-5.
103. Станкевич, К. К. Мотивы и цели убийства: доктрина, закон, применение. 12.00.08 специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации кандидата юридических наук / Станкевич Константин Константинович; Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург, 2019. – 199 с.

104. Статистические данные Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://crimestat.ru/offenses_chart.
105. Статистические данные МВД РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports?ysclid=19b76g8r8n846894974>.
106. Таалайбек, Т. Ш. Выявление ревности как мотива совершения убийств известных людей / Т. Ш. Таалайбек, А. Н. Архипова, В. Н. Туркова // Закон и право. – 2020. – № 13. – С. 71-77.
107. Третьякова, К. В. Конкуренция норм или совокупность преступлений: проблемы теории и практики / К. В. Третьякова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 4. – С. 96-102.
108. Убийство ошибочно квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.supcourt.ru/files/11246/>.
109. Христенко, В. Е. Психология поведения жертвы / В. Е. Христенко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2004 – 411 с. – ISBN: 5-222-03937-4.
110. Церенов, И. А. Понятие «Хулиганские побуждения» в истории уголовного законодательства России / И. А. Церенов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 135-141.
111. Шевелева, С. В. Свобода воли и объективные признаки состава преступления / С. В. Шевелева // LexRussica, 2014. – № 72. – 853 с.
112. Щербаков, А.В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве / Щербаков А.В. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – №2. – С. 100-106.
113. Янковская, Н.Р. Проблемы квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами: специальность 40.04.01 «Юриспруденция»: магистерская диссертация / Янковская Наталья Руслановна; Тольяттинский государственный университет. – Тольятти, 2020. – 93 с.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

«05» 12 2022г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Уголовно-правовая характеристика преступления,
предусмотренного п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ

40.04.01 Юриспруденция

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

Руководитель

29.11.2022
подпись, дата

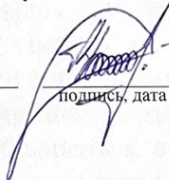
доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

С.И. Бушмин

инициалы, фамилия

Выпускник

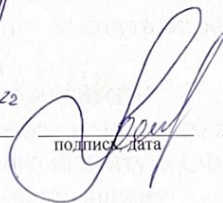

29.11.2022
подпись, дата

Д.К. Черкасов

инициалы, фамилия

Рецензент

01.12.22

подпись, дата

Начальник СО
МО МВД России
«Казачинский»

должность, ученая степень

П.А. Гроцкий

инициалы, фамилия

Красноярск 2022